

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№37(304)

часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (304)
Ноябрь 2024 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2024

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 37(304). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2024. – 64 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/37>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2024 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	5
ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА Абакумова Дарья Сергеевна Шалайкин Руслан Николаевич	5
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА Багрова Оксана Олеговна Шалайкин Руслан Николаевич	8
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ Борисевич София Михайловна Ничипорук Валерия Вячеславовна Ломако Алла Юрьевна	12
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ Бухараева Ольга Юрьевна Сундурова Оксана Фёдоровна	15
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ Гизетдинов Павел Дмитриевич Красильникова Татьяна Константиновна	18
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР Джумакаева Татьяна Викторовна	22
ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Дигор Александра Александровна Гребцов Артём Николаевич Жукова Инна Викторовна	24
ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ Евгений Владимирович С.	28
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ «КРУПНЫХ СДЕЛОК» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ Ермакова Алёна Сергеевна	31
КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Захарова Анастасия Олеговна Эбель Анна Александровна Вишневецкая Ирина Николаевна	37
ПОНЯТИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ Зинченко Владислав Игоревич	40
СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ В ВЫБОРАХ Киреева Ангелина Денисовна Фоломеев Сергей Николаевич	42

СРАВНЕНИЕ ДОГОВОРОВ ЖИЛИЩНОГО НАЙМА И АРЕНДЫ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ Подмокова Екатерина Сергеевна Шалайкин Руслан Николаевич	45
АДАПТАЦИЯ БИЗНЕС- МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ НАЛОГОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ Прохорова Яна Игоревна	48
ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Сафарян Лусинэ Артёмовна	53
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРАВО И ЗАКОН В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ Сафарян Лусинэ Артёмовна	57

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Абакумова Дарья Сергеевна

студент

юридического института

ФГАОУ ВО Белгородский государственный

национальный исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

Шалайкин Руслан Николаевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент, заведующий кафедрой гражданского права

и процесса юридического института,

ФГАОУ ВО Белгородский государственный

национальный исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

CERTAIN FEATURES OF THE FORM OF A CIVIL CONTRACT

Darya Abakumova

Student

of the Law Institute

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Ruslan Shalaikin

Scientific supervisor, candidate of legal sciences,

associate professor, head of the department of civil law

and procedure of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. Представленная работа направлена на выявление особенностей нормативно-правового регулирования формы гражданско-правового договора. Авторами характеризуются способы классификации форм договоров, анализируются дискуссии, связанные с установлением их значения для определения факта и момента заключения сделки между сторонами. Значительный акцент делается на специфике заключения договоров в электронной письменной форме и критериев, которые предъявляются в отношении неё законом.

Abstract. The presented research is aimed at identifying the features of the legal regulation of the form of a civil contract. The authors characterize the ways of classifying the forms of contracts, analyze the discussions related to the establishment of their significance for determining the fact and moment of the conclusion of a transaction between the parties. Considerable emphasis is placed on the specifics of concluding contracts in electronic written form and the criteria that are imposed on it by law.

Ключевые слова: гражданское право, договор, сделка, соглашение, форма договора, письменная форма, устная форма.

Keywords: civil law, contract, transaction, agreement, contract form, written form, oral form.

Заключение различных договоров между субъектами гражданского оборота следует рассматривать в качестве одного из инструментов организации общественных отношений. Гражданско-правовой договор – документ или устное соглашение, обладающие юридической силой, подтверждающие факт вступления сторон в правоотношения друг с другом, возникновения у них прав, обязанностей и ответственности. К гражданско-правовым договорам законом предъявляются определённые требования, соблюдение которых является обязательным для признания их легитимными (законными). Одно из таких требований распространяется на форму договора, получившую своё нормативно-правовое определение на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации [1]

Так, статья 434 ГК РФ указывает, что допускается возможность заключения договора в любой форме, за несколькими исключениями. К исключениям, подразумевающим возможность заключения договора только в какой-то определённой форме, относятся ситуации, когда:

- форма договора прямо прописана в актах действующего законодательства;
- стороны, вступающие в сделку, заблаговременно определили форму будущего договора.

В обоих вышеперечисленных случаях соблюдение формы договора рассматривается в качестве обязательного требования, без соблюдения которого легитимизация вновь возникших правоотношений не представляется возможной.

В своём учебнике И.А. Зенин выделяет следующую классификацию форм, в которых могут заключаться гражданско-правовые договоры:

1) устная форма, которая не предполагает составления и подписания каких-либо документов, утверждающих факт вступления сторон в правоотношения;

2) письменная форма, которая предполагает обязательную необходимость составления и подписания документа, содержащего в себе определённую информацию об особенностях и условиях сделки.

Письменная форма договора может быть разделена на две разновидности:

1) простая, предполагающая, что для признания сделки действительной достаточно только составления документа (договора), его подписания сторонами и соблюдения иных требований и условий, определённых актами действующего законодательства;

2) нотариальная, предполагающая необходимость обязательного заверения договора у нотариуса [3].

Е.А. Анчишина в своём исследовании поднимает достаточно важный вопрос, связанный с определением значения формы, как конститутивного элемента договора. Автор указывает на то, что из содержания статьи 434 ГК РФ следует, что договор возникает в тот момент, когда он получает надлежащее оформление. Важно отметить, что Е.А. Анчишина распространяет высказанное мнение на все виды договоров, т.е. фактор наличия обязанности заключения договора в определённой форме не учитывается при определении момента его возникновения [2].

А.Н. Быков придерживается обратного мнения. Автор утверждает, что факт соблюдения формы договора следует учитывать при определении момента его возникновения только в ситуациях, когда она напрямую прописана в законе или же заранее согласовано сторонами. В обратном случае, определяющим значением будут обладать иные юридические факты, например, факт передачи вещи от одного лица другому в процессе заключения договора дарения, свидетельствующий о том, что сделка между сторонами состоялась, т.е. возникло новое правоотношение, влекущее за собой наступление правовых последствий [5].

По нашему мнению, позиция А.Н. Быкова подкреплена более убедительными аргументами. Действительно, устные договоры, к которым законом или соглашением сторон не предъявляется каких-либо дополнительных требований, утрачивают свою существенную зависимость от формы. В случае с договорами письменными, складывается абсолютно иная ситуация, которая требует рассматривать соблюдение формы в качестве одного из оснований, необходимых к учёту для определения легитимности сделки и момента её заключения.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к возникновению необходимости внесения изменений в действующее законодательства, регулирующего форму гражданско-правового договора. В актуальной редакции части 2 статьи 434 ГК РФ от 08 августа 2024 года содержится указание на то, что письменная форма договоров также допускает возможность их заключения посредством составления и подписания электронных документов. Часть 1 статьи 160 ГК РФ также определяет критерии, которые предъявляются к электронным договорам:

- документ должен быть составлен таким образом, чтобы сохранялась возможность установить, что каждая из сторон в действительности выразила свою волю на вступление в правоотношения, возникновение которых должно произойти в момент заключения сделки;
- документ должен предполагать возможность переноса всего содержания договора на материальный носитель, без каких-либо смысловых и иных искажений, меняющих условия сделки.

А.В. Бодиловский неоднозначно высказывается о законодательных изменениях, считая, что утверждённый законодателем подход к определению субъекта волеизъявления, является абсолютно рациональным, так как предусматривает широкие возможности для использования различных способов, позволяющих соблюсти соответствующий критерий. В тоже время, второй критерий А.В. Бодиловскому видится недостаточно ясным, так как законодателем не было сделано указания на то, что именно следует воспроизводить на материальном носителе. Именно по этой причине автор в своём исследовании предлагает расширенный перечень критериев, включающий в себя:

- 1) наличие материального носителя, который отражает содержание сделки;
- 2) наличие реальной возможности использования такого носителя для того, чтобы воспроизвести содержание сделки в форме, доступной для человеческого восприятия, не требующей наличия специальных знаний и навыков;
- 3) использование таких материальных носителей и таких способов воспроизведения, которые не создают рисков для искажения содержания сделки;
- 4) использование способов заключения договора, позволяющих надлежащим образом определить субъектов волеизъявления, представляющих каждую из сторон сделки [4].

Таким образом, форма договора – один из элементов гражданско-правовых сделок, определяющих особенности и порядок их заключения субъектами гражданского оборота. Форма гражданско-правовых договоров может быть: простой письменной, нотариальной письменной или устной. Устная форма может быть использована только в том случае, если к договору не предъявляется каких-либо требований, указывающих на необходимость заключения письменной сделки. Форма договора обладает определяющим значением при установлении факта заключения сделки только при условии, если к ней предъявлены конкретные требования законом, а также когда она заранее была согласована сторонами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Анчишина, Е.А. Форма гражданско-правового договора как его конститутивный элемент / Е.А. Анчишина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – № 4. – С. 69-74.
3. Зенин, И.А. Гражданское право. Особенная часть : учебник для вузов / И.А. Зенин. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 300 с.
4. Бодиловский, А.В. Отношения, возникающие из договоров в дистанционной форме: критерии соблюдения письменной формой сделки / А.В. Бодиловский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 5. – С. 180-181.
5. Быков, А.Н. Форма сделки и договора как условие действительности / А.Н. Быков // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации. – 2018. – № 1. – С. 407-411.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Багрова Оксана Олеговна

студент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Шалайкин Руслан Николаевич

научный руководитель,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE LEASING AGREEMENT

Oksana Bagrova

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Ruslan Shalaikin

Scientific director,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Аннотация. в данной научно-исследовательской работе автором затрагиваются вопросы, касающиеся правового регулирования лизинговых отношений. Также автор особое внимание уделяет основным проблемам договора лизинга, так как в настоящее время нет четкого толкования данных отношений со стороны современного законодательства.

Abstract. In this research paper, the author touches upon issues related to the legal regulation of leasing relations. The author also pays special attention to the main problems of the leasing agreement, since currently there is no clear interpretation of these relations on the part of modern legislation.

Ключевые слова: лизинг, аренда, лизингополучатель, лизингодатель, концессия, финансовая аренда, потребительский лизинг.

Keywords: leasing, lease, lessee, lessor, concession, financial lease, consumer leasing.

В современное время можно сказать, что одним из наиболее решающих условий эффективности экономической деятельности, в частности и лизинговой деятельности, является правовое регулирование и обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов.

Если вести речь о правовом регулировании лизинговой деятельности в российском государстве, необходимо сказать, что имеется большое количество специальных нормативно-правовых актов, которые регулируют данную деятельность.

Лизинг включает в себе отношения имущественного характера, при которых одна сторона обращается к другой с просьбой приобрести необходимое оборудование и передать ей его во временное пользование. Такого рода отношения тесно связаны с отношениями по приобретению имущества, которое передается в финансовую аренду.

Со стороны федерального законодательства российского государства существует легальное определение «лизинга». Итак, ссылаясь на ст.2 Федерального закона от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, которые формируются в связи с осуществлением договора лизинга [1].

Основными субъектами договора лизинга, в соответствии с вышеуказанным федеральным нормативно-правовым актом, являются лизингодатель, лизингополучатель, а также продавец [2, с.205].

Но не стоит соотносить такие понятия, как субъекты договора лизинга и стороны данного договора, причем, сторонами договора лизинга могут выступать только лизингодатель и лизингополучатель.

Итак, под договором лизинга в настоящее время понимается такой вид договора, на основании которого лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у конкретного им продавца и предоставить первому лицу данное имущество за плату во временное владение и пользование [3, с.30].

Отметим, что данным видом договора может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества реализуется исключительно лизингодателем.

Отметим, в современном законодательстве, который регулирует договор лизинга, применяется такой термин, как «предмет» для обозначения имущества, которое, как правило, выступает в качестве объекта данного договора.

Объект договора лизинга в настоящее время регламентируется нормами гражданского законодательства, а также Федеральным законом от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [1].

Объектом договора лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в число которых входят, в первую очередь, предприятия и другого рода имущественные комплексы, здания, оборудования, транспортные средства, а также иное движимое и недвижимое имущество [4, с.107].

Стоит сказать о том, что объектом договора лизинга не может выступать имущество, которое имеет запрет на обращение, или имущество, в отношении которого действует специальный порядок обращения.

В п.2 ст. 3 Федерального закона от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» установлен особый правовой режим для продукции военного назначения и технологического оборудования [1].

В отличие от договора аренды, земельные участки также не могут являться объектом лизинговых отношений.

Но, на основании принципа единства юридической судьбы земельного участка и расположенного на нем сооружения или здания, данный запрет не распространяется на случаи, когда объектом лизинговых отношений выступают здания, предприятия, или другого рода имущественные комплексы [5, с.128].

Что касается имущественных прав, то по законодательству российского государства, они не могут являться самостоятельными объектами лизинговых отношений, так как они не относятся к категории вещей.

Договор лизинга в современном российском государстве наделен определенным рядом преимущественных факторов, в большей степени:

- данный договор отличается разнообразием предметов, объектов, субъектов, сроков, а также других элементов договора лизинга;
- выплаты, которые соответствуют данному договору, не требуют значительного отвлечения финансовых ресурсов компании;
- использование полученного по данному договору имущества возможно сразу после внесения первого платежа, график которых рассчитан на продолжительный временной период;
- отнесение соответствующих платежей на себестоимость, не к доходам и возможность применения механизма ускоренной амортизации лизингового имущества снижают налоговую нагрузку, полученное имущество, как показывает современная практика, не числится на балансе лизингополучателя, освобождая его от уплаты налога на данное имущество [6, с.204].

На сегодняшний день под лизингом принято подразумевать совокупность экономических и правовых отношений, которые возникают в виду с реализацией договора лизинга, а также его приобретением.

Наряду с чем следует отметить, что под договором лизинга имеется в виду договор, в виду с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у продавца, которого он укажет и предоставить лизингополучателю данное имущество за плату временное владение и пользование [7, с.64]. Так, данным оговором может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется именно лизингодателем.

Тогда как под лизинговой деятельностью понимается вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества, а также передаче его в лизинг [8, с.73].

В теоретическом аспекте договоры лизинга принято подразделять на разные виды в зависимости от следующих обстоятельств: срок договора, объем обязанностей сторон и так далее [9, с.133]. В данном случае упоминается о финансовых, международных, внутренних, возвратных видах лизинга.

Однако, на данный момент времени российское законодательство целенаправленно не выделяет особые виды лизинга, в виду того, что определение статьи 665 Гражданского кодекса РФ включает в себя все возможные вариации данной договорной формы [10].

Исходя из чего можно сделать вывод о том, что правовое регулирование лизинговых отношений осуществляется следующим образом:

1. К источникам права, которые регулируют лизинг, примыкает Конвенция Международного института унификации частного права о международном финансовом лизинге.

На основании статьи 7 ГК РФ нормы Конвенции о лизинге обладают колоссальную юридическую силу в сравнении с нормами национального законодательства РФ, также и ГК РФ.

Однако при этом Конвенция обладает весьма ограниченную область применения, в виду того, что принята для регулирования международного финансового лизинга, иными словами такого, в котором одна из сторон пребывает за границей и при этом лизингодатель, лизингополучатель и продавец обязан иметь места деятельности на территории государств, которые принимали участие Конвенции;

2. Лизинг находит свое обращение в нормах главы 34 ГК РФ. В виду чего общие нормы параграфа 1 главы 34 ГК РФ о договоре аренды применимы к договору лизинга, если другое не установлено правилами параграфа 6 главы 34 ГК РФ;

3. Придерживаясь цели комплексного регулирования был принят закон о лизинге. По своей юридической силе данный закон уступает ГК РФ в виду того, что крайний не предусматривает важность принятия определенного закона о лизинге, тогда как в пункте 2 статьи 3 ГК РФ определено, что нормы гражданского права, которые содержатся в иных законах обязаны соответствовать ГК РФ.

Список литературы:

1. О Финансовой аренде (лизинге) [Текст]: федер. закон: [принят 29 октября 1998 года № 218-ФЗ: по состоянию на 01.07.2024 № 169-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3880.
2. Алтынбаева, Г.Н. Лизинг основные плюсы и минусы [Текст] / Г.Н. Алтынбаева // Достижения вузовской науки. – 2023. – № 21. – С. 204-209.
3. Бевзенко, Р.С. Понятие и признаки договора лизинга [Текст] / Р.С. Бевзенко // Закон. – 2021. – № 4. – С. 29-38.
4. Белова, О.Н. Правовое регулирование лизинговых отношений [Текст] / О.Н. Белова // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2023. – С. 106-110.
5. Белоконов, А.В. Понятие, содержание и сущность государственной регистрации прав на недвижимое имущество [Текст] / А.В. Белоконов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2024. – № 3 (38). – С. 127-132.

6. Бутузова, М.В. Предоставление документов нотариусом на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Текст] / М.В. Бутузова // Общество, право, правосудие Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж). – 2023. – С. 200-205.
7. Гришаев, С.П. Правовое регулирование лизинговых отношений [Текст] / С.П. Гришаев // Гражданин и право. – 2023. – № 4. – С. 63-70.
8. Гряда, Э.А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта [Текст] / Э.А. Гряда // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 70-75.
9. Двойнишникова, Ю.М. Существенные условия договора лизинга [Текст] / Ю.М. Двойнишников // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 131-134.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года): [Текст]: офиц. текст. – М.: Просвет. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 51. – Ст. 5496.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Борисевич София Михайловна

студент,
Белорусский государственный университет,
РБ, г. Минск

Ничипорук Валерия Вячеславовна

студент,
Белорусский государственный университет,
РБ, г. Минск

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет,
РБ, г. Минск

Таможенное регулирование играет ключевую роль в обеспечении экономической интеграции и устойчивого развития государств-участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). ЕАЭС, основанный в 2015 году, объединяет пять государств – Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, – и нацелен на создание единого экономического пространства, упрощение международной торговли и повышение конкурентоспособности региональной экономики. Одним из центральных инструментов интеграции является эффективное функционирование таможенного регулирования, которое обеспечивает свободное перемещение товаров, минимизацию барьеров и прозрачность процедур. Однако в условиях постоянного изменения мировых торговых правил, внедрения цифровых технологий и усиления геополитических вызовов перед странами ЕАЭС встает задача модернизации таможенной политики и адаптации ее к новым экономическим реалиям.

Вопрос улучшения таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) неоднократно становился темой для обсуждений в научных кругах с момента создания союза. Начиная с 2020 года, научное и экспертное сообщество активно анализирует документ, который определяет будущее евразийской интеграции на ближайшие годы, – «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (далее – Стратегия–2025). [5].

В данном документе для совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС предусмотрено выполнение следующих задач:

- цифровизация таможенного регулирования и внедрение технологий, которые обеспечивали бы автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц;
- совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесения соответствующих изменений в акты органов Союза;
- обеспечения единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля;
- унификация электронного документооборота между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности [7].

В апреле 2021 года Советом Евразийской экономической комиссии был принят план по реализации Стратегии – 2025 который включает в себя конкретные действия, направленные на осуществление мероприятий и механизмов, предусмотренных Стратегией-2025, а также устанавливает сроки выполнения, результаты их исполнения и назначает ответственных исполнителей. [1]. Стоит отметить, что на сегодняшний день большинство положений плана,

касаемые совершенствования таможенного регулирования Союза, осуществлены. Так, например, были приняты ряды поправок в Таможенный кодекс ЕАЭС, направленные на упрощение перемещения через таможенную границу отдельных категорий товаров: контейнеров, рыбной продукции, контейнерных перевозок и др.), а также поправки в области документооборота, его электронной составляющей и др [4].

В Распоряжении Коллегии ЕЭК от 11.05.2023 № 60 "О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии "О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года"" (далее – Протокол № 60) закреплены масштабные изменения, касаемые интернет-торговли. Так, Протоколом закрепляются определения «товары электронной торговли», вводится «таможенная пошлина в отношении товаров электронной торговли» и др. [6]. Реализация данных поправок в дальнейшем будет способствовать увеличению объема транзитных грузоперевозок, а также повышению уровня безопасности поставок и снижению барьеров в торговле.

Несмотря на достигнутые успехи в совершенствовании таможенного регулирования в рамках ЕАЭС, остаются важные аспекты, требующие дальнейшего внимания. Так, 25 декабря 2023 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге главами государств ЕАЭС была подписана Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» (далее – Декларация). Декларация определяет задачи Союза на среднесрочную перспективу до 2030 года на пути превращения ЕАЭС к 2045 году «в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов» [6].

Документ содержит шесть направлений: обеспечение общего рынка ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование; формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития; формирование общего транспортно-логистического пространства; формирование общего финансового рынка; развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал и функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене [2].

В рамках реализации данной Декларации закрепляется дальнейшее совершенствование таможенного регулирования с учетом правоприменительной практики. Помимо этого, документ закрепляет развитие электронной торговли; совершенствование механизмов, обеспечивающих функционирование единого рынка услуг ЕАЭС, и активизации работы по его дальнейшему расширению в соответствии с планами либерализации; совершенствование инструментов электронной прослеживаемости движения товаров и цифровой маркировки товаров средствами идентификации и др [3]. Однако, проект дорожной карты по реализации Декларации появится лишь в 2025 году.

Развитие таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе является важным условием для углубления экономической интеграции и повышения конкурентоспособности региона на мировой арене. Государства-члены ЕАЭС достигли значительного прогресса в создании единого таможенного пространства, внедрении современных инструментов управления и унификации процедур, однако актуальными остаются такие проблемы, как необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства, устранение барьеров на внутреннем рынке, развитие цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности. Для преодоления этих вызовов требуется системный подход, включающий активное взаимодействие стран-членов, разработку долгосрочных стратегий и внедрение инновационных решений. Перспективы развития таможенного регулирования в ЕАЭС связаны с цифровизацией процессов, расширением международного сотрудничества и интеграцией с глобальными торговыми системами. Успешная реализация данных направлений позволит странам Союза не только укрепить свои позиции в мировых экономических цепочках, но и

обеспечить стабильный рост, который будет способствовать экономическому развитию каждого государства-участника.

Совершенствование таможенного регулирования в ЕАЭС является важнейшей задачей, которая направлена на обеспечение эффективного функционирования внутреннего рынка и интеграции государств-членов в глобальную экономику. Принятые меры и стратегические направления, обозначенные в Стратегии-2025 и Декларации «Евразийский экономический путь», создают основу для дальнейшего прогресса. Тем не менее, для достижения поставленных целей необходимо продолжать активную работу по улучшению правоприменительной практики, интеграции цифровых решений и развитию механизмов, поддерживающих электронную торговлю. Это позволит ЕАЭС стать более конкурентоспособным и привлекательным макрорегионом на международной арене.

Список литературы:

1. В ЕАЭС утвержден план реализации Стратегии – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-utverzhden-plan-realizatsii-strategii-2025/> (дата обращения: 16.11.2024)
2. Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitii-ekonomicheskikh-protsessov-evrazi/> (дата обращения: 16.11.2024)
3. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: сайт. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 16.11.2024)
4. Золкин Н.А. Последние тенденции таможенного регулирования, планируемые изменения ТК ЕАЭС [Электронный ресурс] // Альта. Софт: сайт. – URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/101804/ (дата обращения: 16.11.2024)
5. Мозер С.В. Совершенствование таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе в современных условиях развития Евразийской интеграции: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Таможенная академия: НАУКА: сайт. – URL: https://customs-academy.net/?p=15485#_ftn3 (дата обращения: 16.11.2024)
6. О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» // Евразийский экономический союз: сайт. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01539694/err_15052023_60 (дата обращения: 16.11.2024)
7. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: сайт. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 16.11.2024)

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Бухараева Ольга Юрьевна

студент,
Университет управления "ТИСБИ",
РФ, г. Казань

Сундурова Оксана Фёдоровна

научный руководитель,
Университет управления "ТИСБИ",
РФ, г. Казань

PROBLEMS OF COUNTERING ORGANIZED CRIME IN RUSSIA

Olga Buharaeva

Student,
University of Management "TISBI",
Russia, Kazan

Oksana Sundurova

Scientific supervisor,
University of Management "TISBI",
Russia, Kazan

Аннотация. В данной статье приведен анализ существующих проблем в противодействии организованной преступности в России, исследование причин недостаточной эффективности правоприменительных мер, а также выработка рекомендаций по совершенствованию подходов к решению этой проблемы. Настоящее исследование предполагает выявление наиболее острых проблем и определение приоритетных направлений для повышения эффективности мер по борьбе с организованной преступностью в Российской Федерации.

Abstract. This article provides an analysis of existing problems in countering organized crime in Russia, a study of the causes of insufficient effectiveness of law enforcement measures, as well as recommendations for improving approaches to solving this problem. The present study involves the identification of the most acute problems and the identification of priority areas for improving the effectiveness of measures to combat organized crime in the Russian Federation.

Ключевые слова: организованная преступность, проблемы противодействия, Россия

Keywords: organized crime, counteraction problems, Russia

Организованная преступность представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз для безопасности и стабильности современных государств. Её влияние простирается далеко за пределы уголовного права, затрагивая экономику, политику и социальные сферы. В России проблема организованной преступности остаётся актуальной на протяжении многих десятилетий, приобретая новые формы и масштабы, несмотря на усилия государства по её искоренению. Отток значительных финансовых ресурсов, угроза жизни и здоровью граждан, коррупция в органах государственной власти – всё это последствия деятельности преступных группировок, которые создают значительные препятствия для социально-экономического развития страны.

Эффективное противодействие организованной преступности в России сталкивается с рядом существенных трудностей, которые осложняют деятельность правоохранительных органов и других государственных структур. Проблемы, связанные с коррупцией, недостатками

законодательства, нехваткой финансирования, а также сложностями координации между ведомствами, препятствуют достижению ощутимых результатов в борьбе с преступными группировками.

1. Трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы

Правоохранительные органы в России часто испытывают недостаток ресурсов для полноценной борьбы с организованной преступностью. Эти трудности включают несколько ключевых аспектов:

Коррупция. Коррупция остаётся одной из самых серьёзных преград в противодействии организованной преступности. Часто представители власти, включая сотрудников правоохранительных органов, оказываются подкуплены преступными группировками и либо защищают их интересы, либо игнорируют их деятельность. Такая ситуация позволяет преступным структурам не только уклоняться от наказания, но и укреплять своё положение в обществе.

Недостаточная законодательная база. Законодательство в области борьбы с организованной преступностью в России часто отстаёт от реальных условий. Современные преступные организации используют новые схемы и технологии, в том числе цифровые, которые не всегда охвачены действующими законами. Например, киберпреступность и финансовые махинации с использованием криптовалют требуют более точного и специфичного регулирования, чтобы правоохранительные органы могли эффективно реагировать на новые угрозы.

Нехватка финансирования и ресурсов. Ограниченное финансирование и нехватка кадров приводят к тому, что многие правоохранительные органы испытывают трудности в реализации полномасштабных операций против организованных группировок. Недостаток средств на техническое оснащение, дефицит квалифицированных специалистов и отсутствие современных аналитических инструментов не позволяют в полной мере использовать такие методы, как оперативная разработка, слежение и анализ информации.

Низкий уровень подготовки специалистов. Для борьбы с высокоорганизованными преступными группами нужны специалисты, обладающие знаниями в различных областях: финансовой аналитике, информационных технологиях, праве и психологии. Однако в правоохранительных органах часто не хватает сотрудников с достаточным уровнем подготовки, особенно в областях, связанных с борьбой с киберпреступностью и финансовыми схемами.

2. Сложности межведомственного сотрудничества и координации

Одним из ключевых факторов успешной борьбы с организованной преступностью является скоординированное взаимодействие различных государственных ведомств, включая полицию, прокуратуру, таможенные службы, миграционное управление и финансовые структуры. Однако в России часто наблюдается недостаточная координация между этими структурами, что существенно снижает эффективность их действий.

Отсутствие чётких каналов коммуникации. Межведомственное взаимодействие осложняется отсутствием общих баз данных и информационных систем, что затрудняет оперативный обмен информацией о преступных группировках и их деятельности. В результате каждый орган может иметь разрозненную информацию, что приводит к дублированию функций, потере времени и недостаточно эффективному использованию ресурсов.

Распределение ответственности. Проблемы координации также возникают из-за нечёткого распределения ответственности между ведомствами. Иногда различные структуры имеют схожие функции и полномочия, что приводит к конфликтам и разногласиям. Например, следственные функции могут пересекаться между Следственным комитетом и прокуратурой, что затрудняет слаженные действия против преступных организаций.

Недостаток совместных операций и тренингов. Организованные преступные группы действуют на широком поле, включая экономику, киберпространство и международные рынки. Однако отсутствуют полноценные межведомственные тренинги и совместные операции, направленные на формирование навыков кооперации и обмена опытом между различными правоохранительными структурами. Это приводит к тому, что каждая структура действует по своим правилам и часто не имеет представления о работе коллег из других ведомств.

3. Влияние коррупции в государственных органах

Коррупция является, пожалуй, одним из самых существенных препятствий в борьбе с организованной преступностью в России, оказывая разрушающее воздействие на работу государственных органов. Организованные преступные группы часто используют коррупционные схемы для подкупа представителей власти, что позволяет им укреплять свои позиции и минимизировать риск наказания.

Прямой подкуп чиновников и силовиков. Преступные организации нередко подкупают должностных лиц для получения доступа к информации, закрытия дел, избежания задержаний или смягчения наказаний. Это приводит к тому, что даже при наличии доказательств против преступных группировок дела могут быть приостановлены или закрыты.

Создание "криминальной крыши". Некоторые государственные служащие или даже целые отделы правоохранительных органов становятся своего рода "крышей" для преступных группировок, предоставляя им защиту и гарантии неприкосновенности в обмен на денежное вознаграждение или другие выгоды. В таких условиях организованные преступные группы чувствуют себя защищёнными, зная, что имеют связи в структурах власти.

Подрыв доверия населения к правоохранительным органам. Коррупция снижает доверие общества к государственным структурам и их способности эффективно бороться с преступностью. Когда общественность видит, что представители власти поддерживают преступные организации, это создаёт ощущение безнаказанности преступников и приводит к усилению недоверия к правоохранительной системе в целом.

Проблемы борьбы с организованной преступностью в России носят комплексный характер и требуют системных изменений в области законодательства, увеличения финансирования правоохранительных структур, а также значительного снижения уровня коррупции в органах власти. Без устранения указанных препятствий, особенно в сфере межведомственного взаимодействия и борьбы с коррупцией, эффективное противодействие организованной преступности остаётся крайне сложной задачей.

Список литературы:

1. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., Криминологическая ассоциация, 2011.
2. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: «Юриспруденция», 2000.
3. Годунов И.В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. М.: Высш. шк., 2003

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Гизетдинов Павел Дмитриевич

студент,
Волжский филиал федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
Волгоградский государственный университет,
РФ г. Волгоград

Красильникова Татьяна Константиновна

научный руководитель,
Волжский филиал федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
Волгоградский государственный университет,
РФ г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируется институт самовольной постройки, а также процедуры её легализации. Отмечается, что самовольная постройка подлежит сносу только при существенных нарушениях в ее возведении, в иных случаях ответчик может повторно обратиться в суд за легализацией объекта строительства после устранения ранее выявленных нарушения. Исходя из научных исследований и законодательства, делается вывод о том, что наиболее частыми основаниями для сноса построек является нарушения градостроительных и строительных норм. В рамках данной статьи проведен анализ судебной практики по вопросу отказа в легализации самовольной постройки.

Ключевые слова: самовольное строительство, объект строительства, легализация самовольной постройки, градостроительные и строительные нормы, судебная практика.

Одним из наиболее дискуссионных и мало стабильных гражданско-правовых институтов является институт самовольного строительства. Подобные постройки часто становятся объектами судебных споров, в которых суду необходимо учесть не только интересы государства, но и частные интересы лица, которое выступает, как правило, ответчиком по данному виду дел.

Таким образом, самовольное строительство в настоящее время является многогранным гражданско-правовым явлением, которое включает в себя как общественные, так и частные интересы. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что целью настоящей работы является изучение особенностей процедуры легализации самовольной постройки на основе действующего законодательства в этой области. Следовательно, анализу необходимо подвергнуть не только общие положения об изучаемом явлении, но и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также практику нижестоящих судов.

Общие положения о данном исследуемом институте расположены в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ввиду особой сложности определения статуса [1], а также условий сохранения таких построек были приняты также ряд Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

До 2023 года существовало только одно разъяснение, которое было дано Верховным судом в 2010 году, что значительно ограничивало правовое регулирование данного вопроса. В связи с этим принятие нового Постановления Пленумом Верховного суда РФ послужило интересам общества и государства.

На октябрь 2024 года только в Москве было рассмотрено около 2.000 дел, которые были связаны с самовольным строительством. Однако только 387 подобных объектов были признаны однозначно подлежащими сносу.

Например, в Москве было построено здание площадью больше одной тысячи квадратных метров. Суд установил, что соответствующие земельные отношения не были оформлены, а также разрешение на строительство отсутствовало. По итогам судебной экспертизы данное здание не было признано соответствующим нормам. Суд сделал вывод о том, что подобная постройка несёт угрозу для здоровья и жизни окружающих.

Так мы и дошли до основного противоречия, которое рассматривается в делах о легализации самовольных построек.

Суд устанавливает – соответствует ли то или иное здание нормам строительства (иным нормам права), так как их несоблюдение может приводить к опасности для окружающих. Постановлением Пленума Верховного Суда от 12 декабря 2023 года № 44 предусматривает требование, чтобы самовольная постройка не могла быть снесена в случае соблюдения следующих условий:

- Соответствие нормам разрешённого строительства;
- Имеет место единое право собственности на земельный участок и расположенную на нём самовольную постройку;
- Регистрация прав на объект до 1 сентября 2018 года [2].

Кроме того, в рамках данного судебного акта было закреплено, в том числе, что в случае неполучения предварительного разрешения на строительство либо отсутствие уведомления о начале строительных работ над садовым домом или индивидуальным жилым домом, данные объекты не будут рассматриваться в рамках вопроса о сносе.

Конституционный суд Российской Федерации в своё время указывал, что самовольное строительство необходимо рассматривать в качестве правонарушения, которое характеризуется нарушением норм земельного законодательства, регулирующих порядок предоставления земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, которые регулируют проектирование и строительство.

Исходя из данного определения, мы видим, что Конституционный Суд РФ оценил самовольное строительство как правонарушение, однако, не отметив гражданско-правовую природу данного объекта недвижимости. Такое толкование может быть дано из-за того, что при отсутствии соответствия необходимым требованиям, такое здание, сооружение, постройка не могут признаваться в качестве оборотоспособного объекта.

Следовательно, нарушение норм может служить основанием непризнания такой постройки законной, а сооружение – в качестве оборотоспособного объекта гражданского права.

Конечно, суд не будет принимать решение о сносе постройки, если были допущены незначительные нарушения. Так, в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что суд оценивает «существенность» нарушений.

Иными словами, подлежать сносу будут постройки и конструкции, обладающие существенными нарушениями строительных норм и правил, которые могут повлиять или уже влияют на безопасность существования таких построек в целом.

Таким образом, суд учитывает все конкретные обстоятельства дела и признаёт постройки, которые хоть и были созданы с нарушениями норм, но данные нарушения являются незначительными и несущественными, то есть не создают угрозу, а также не нарушают права и интересы третьих лиц.

Интересно то, что в рамках судебного заседания могут приниматься решения не только о сносе, но и об отсутствии условий легализации постройки. В случае, когда суд не принимает решение о легализации, ответчик может повторно обратиться с этим вопросом, когда устранил все ранее установленные нарушения.

Существуют четыре основания, по которым постройка признаётся самовольной:

- Строительство на чужой земле;
- Нарушение разрешённого использования земельного участка;
- Отсутствие разрешения на строительство;
- Нарушение градостроительных и строительных норм [5, с. 10].

Представленный перечень является закрытым. Как правило, суды рассматривают дела по последним двум пунктам, когда ответчики просто не получают разрешение либо строят с какими-либо нарушениями.

Основаниями для признания такой постройки в качестве легальной являются:

- строительство на земле, где возведение такого объекта разрешено;
- данный объект строительства не угрожает жизни и здоровью окружающих;
- постройка не нарушает права третьих лиц;
- объект соответствует нормам, предъявляемым к тем или иным видам застройки.

Интересно то, что в подобных самовольных объектах могут быть зарегистрированы люди, так как нарушения были выявлены значительно позднее. Следовательно, суд должен решать также вопрос о выселении лиц, который зарегистрированы и проживают в такой постройке. В ином же случае решение суда о сносе не подлежит исполнению.

На практике часто принимается решение о сносе объектов капитального строительства. Например, в рамках Решения Одинцовского городского суда Московской области от 28 февраля 2024 года по делу № 2-12766/2023 администрация округа обратилась с иском о сносе объекта капитального строительства, расположенного на земельном участке гражданина П. Был проведён осмотр на данном земельном участке и был выявлен факт создания объекта, который нарушает градостроительные и строительные нормы [4]. Подобный вывод подтверждался актом осмотра, который был составлен Управлением градостроительной деятельности администрации округа. Был также сделан вывод, что построенные стены первого этажа перемещению не подлежали, демонтаж также был невозможен, что подтверждало статус объекта капитального строительства.

Ответчик не учел нормы отступов от границ соседних участков. Исходя из данных оснований, суд пришёл к выводу о необходимости снести данный объект самовольного строительства.

Нередко основанием для сноса таких построек является особая категория земли, на которой строятся ответчики. Например, в рамках Решения Новгородского районного суда Новгородской области от 26 февраля 2024 года по делу № 2-4945/2023 на земельном участке ответчица возвела дом, баню и другие хозяйственные постройки, но судом было установлено, что всё это расположено в зоне минимального расстояния от газопровода [3].

Кроме того, ответчица должна была обратиться за разрешением на возведение таких построек и сооружений, чего она не сделала. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчица знала о прохождении газопровода, но о связанных с этим ограничениях не думала.

При всем вышеизложенном, ответчица приобретала земельный участок, на котором уже располагался дом, нарушающий требования законодательства. Суд указал, что если бы женщина действовала добросовестно, то данный дом не подлежал бы сносу, однако в документах при покупке земельного участка не было указано на наличие каких-либо построек. Следовательно, ответчица знала о том, что дом не зарегистрирован в установленном порядке и может быть признан самовольной постройкой.

Так, суд обязал ответчицу в течение 6 месяцев снести за свой счёт указанные самовольные постройки.

Таким образом, легализация самовольной постройки может рассматриваться как один из способов приобретения права собственности, так как права на подобные объекты возникают только после принятия решения суда об отсутствии оснований для сноса и наличие всех необходимых признаков, подтверждающих законность строительства и безопасность для окружающих. Принятие нового Постановления Пленума Верховного суда хоть и разъяснило ряд вопросов, но не привнесло новейших норм, установив только сложившуюся практику суда в обоснованную форму.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Закон. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст] : федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 32. – Ст. 3301.

2. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. (2023; декабрь). О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 44 / Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. (2023; декабрь) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2024. – № 1.
3. Новгородская область. Районный суд. О сносе самовольной постройки [Электронный ресурс]: Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 26.02.2024 года по делу № 2-4945/2023 / Новгородская область. Районный суд. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. Московская область. Городской суд. О сносе самовольной постройки [Электронный ресурс]: Решение Одинцовского городского суда Московской области от 28.02.2024 г. по делу № 2-12766/2023 / Московская область. Городской суд. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Мальбин, Д.А. Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» [Текст] / Д.А. Мальбин // Цивилист. – 2024. – № 1. – С. 5 – 13.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Джумакаева Татьяна Викторовна

магистрант,

Московский финансово-промышленный

университет «СИНЕРГИЯ»,

РФ, г. Москва

Аннотация. Данная статья рассматривает брачный договор.

Ключевые слова: договор, судебная практика, суд, брачный контракт.

Понятие и правовая природа брачного договора

В отечественном законодательстве легализовано понятие «брачный договор» в рамках СК РФ. Так, в статье 40 СК РФ указывается, что «брачным договором является соглашение между лицами, заключающими брак, или соглашение между супругами, определяющими имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) при его расторжении».

На протяжении нескольких лет разрешение имущественных вопросов ведется с учетом применения брачного договора. Данный документ способен цивилизационно защитить права и законные интересы супругов. Использование брачного договора предопределяет возможность надлежащим образом подвергнуть охране имущество, нажитое до государственной регистрации заключения брака, в период брака, а также при его расторжении по соглашению сторон. Соответственно, супруги самостоятельно управляют имущественными отношениями, составляющими особую направленность брачного договора.

Легальное определение брачного контракта в целом достаточно подробно отражает существенные его признаки, но несмотря на это не обозначен один аспект, а именно начало течения брачного договора после регистрации брака. В целом несмотря на наше согласие с юридическим определением существуют споры о характере брачного договора. На эту тему в науке существует несколько радикально противоположных мнений. Во многом эти споры связаны с тем, что СК РФ не в полной мере регулирует данный институт. Помимо СК РФ вопросы правового регулирования брачного контракта осуществляются нормами ГК РФ.

На гражданско-правовую природу брачного договора обратил внимание Л.Б. Максимович. Ученый отметил, что брачный контракт по своей природе приравнивается к цивилистическому договору.

Иная позиция относительно природы брачного договора заключается в том, что брачный договор содержит в себе одновременно элементы как гражданского, так и особого семейного договора.

Такой точки зрения придерживается Ш.А. Мамедов, говоря о том, что когда брачный договор регулирует алиментные отношения супругов, о нем нельзя говорить как о гражданско-правовом.

В целом следует отметить, что правовая природа брачного договора является сложной. Данный договор есть вид договора гражданско-правового характера, ориентированный на то, чтобы устанавливать правовой режим имущества, или обеспечивать изменение соответствующего режима. В этой связи в отношении брачного договора действуют требования, предусмотренные ГК РФ в отношении договоров гражданско-правового характера в виде соблюдения предусмотренной формы, наличия у сторон дееспособности, соответствия условий договора закону и свободы изъявления воли сторонами. Порядок, согласно которому обеспечивается динамика брачно-договорных отношений (заключается, изменяется, расторгается соответствующий договор), определен в ГК РФ применительно к динамике отношений договорного характера в целом.

В сопоставлении с иными договорами гражданско-правового характера брачному договору присущи существенные особенности, зафиксированные в действующем СК РФ, связанные с содержанием, составом сторон, предметом и временем заключения.

Согласно статье 40 СК РФ, в качестве субъектов брачного договора выступают лица, которые планируют установить законные брачные отношения, и лица, которыми подобные отношения уже установлены, т.е. лица, обладающие статусом супругов. Наличие способности заключать брачный договор сопряжено с наличием способности к вступлению в официальные брачные отношения. В этой связи возможность заключения брачного договора имеется у граждан, которые достигли возраста вступления в брак (т.е. 18 лет), и обладают дееспособностью. В случае наличия у лица, возраст которого менее 18 лет, разрешения ОМСУ на вступление в брак, у него возникает право на заключение брачного договора до того, как брак будет зарегистрирован. Условием реализации данного права является наличие согласия, представленного родителями либо попечителями, представленного в письменной форме.

Не достигшее 18 лет лицо, вступив в брак, становится полностью дееспособным. Соответственно, у лица возникает право заключения брачного договора без необходимости получения согласия родителей либо попечителей. В связи с тем, что с момента эмансипации лицо приобретает дееспособность в полном объеме, правом самостоятельного заключения брачного договора в случае вступления в брак обладают не достигшие совершеннолетия лица, являющиеся эмансипированными. Для заключения брачного договора лицом, дееспособность которого ограничена в судебном порядке, требуется согласие попечителя.

Брачный договор представляет собой личную сделку. Соответственно, исключается возможность заключения данного договора законным представителем супруга или вступающего в брак лица. Исключается также возможность его заключения представителем на основании доверенности.

Предметом брачного договора являются имущественные отношения между супругами. Какие-либо другие семейные отношения брачным договором регулироваться не могут. С помощью брачного договора супруги могут реализовать свое право на изменение по собственному усмотрению установленного законом режима совместной собственности супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ).

При заключении анализируемого договора его сторонами осуществляется установление правового режима супружеского имущества. Лица, которые намереваются заключить официальный брак, в общем случае совместно нажитым имуществом не обладают. В то же время у них может быть основание для заключения анализируемого договора.

В договоре может быть установлено, какая сторона будет расходовать средств для подготовки свадьбы, ее проведения, и каков будет размер данных средств. Стороны имеют право предусмотреть правовой режим имущества, передаваемого будущим супругам на условиях безвозмездного предоставления друзьями, родными.

Договор может содержать условие, согласно которому все, что передано в подарок к свадьбе, будет впоследствии представлять собой собственного супруга, в отношении которого предоставлен дар, либо совместную собственность.

Также возможно установление иных вариантов прав в отношении имущества для последующей защиты интересов супругов и исключения конфликтов. В договоре может быть установлен и правовой режим имущества, которое стороны приобретут впоследствии во время существования брачных отношений.

Список литературы:

1. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/brachnyi-dogovor-v-rossiiskom-prave> (дата обращения 20.10.2024).
2. Мамедов Ш.А. Изменение, расторжение и признанием недействительным брачного договора // Закон. Право. Государство. – 2022. – №1. – С. 233-237.
3. Мамедов Ш.А. Содержание брачного договора // Аллея науки. – 2022. – №5. – С. 528-532.

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дигор Александра Александровна

студент,

*Дальневосточный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Хабаровск*

Гребцов Артём Николаевич

студент,

*Дальневосточный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Хабаровск*

Жукова Инна Викторовна

научный руководитель,

*Дальневосточный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Хабаровск*

Аннотация. В статье рассмотрено понятие интеллектуальной собственности, краткая история зарождения данного института, приведены нормативные документы, регулирующие сферу охраны интеллектуальной собственности. В статье исследованы современные подходы к системе охраны интеллектуальной собственности в научно-правовом поле. В условиях динамично развивающейся информатизации общества наблюдается тенденция к упрощению порядка доступа к информации, что влечет за собой такие негативные последствия как неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности и распространение информации относительно их, что нарушает авторские права субъектов интеллектуальной собственности.

Были сформулированы основные проблемы, касающиеся охраны интеллектуальной собственности. Обозначенные проблемы требуют комплексного подхода в их решении. Также были предложены направления для решения выявленных проблем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, патент, система охраны, авторское право, несанкционированный доступ, меры ответственности, лицензирование программного обеспечения, шифрование.

Под интеллектуальной собственностью понимается уникальное право причастности конкретного лица к разного рода творческим и научным разработкам, компьютерным программам, базам данных. Право интеллектуальной собственности распространяется также на товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания, географические указания.

История зарождения права на интеллектуальную собственность берет свое начало еще в 17-18 вв. Однако первый значимый документ – Стокгольмская конвенция о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) – был подписан только в середине 20 века, в 1967 году. В соответствии с данным международным нормативным актом интеллектуальной собственностью определены права авторов за достижения в таких сферах как

произведения художественного характера, базы данных, лицензирование программного обеспечения, сорта растений, породы животных, микросхемы, промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования, любые изобретения и труды в области науки и другие.

В сфере правового регулирования отношений, касающихся охраны интеллектуальной собственности, помимо Парижской и Венской конвенций, есть Договор о патентной кооперации и другие нормативные акты. Организацией, которая осуществляет полномочия в сфере регулирования отношений по охране интеллектуальной собственности, является Всемирная организация интеллектуальной собственности.

В Российской Федерации все правовые отношения, затрагивающие сферу защиты интеллектуальной собственности, регулируются четвертой частью Гражданского кодекса РФ. В статье 1225 ГК РФ определен перечень результатов интеллектуальной деятельности, и средства индивидуализации юридических лиц, которым предоставляется правовая охрана [4]. Эта часть Кодекса также содержит общие правила и положения, которыми регламентированы условия охраны и использования различных видов интеллектуальных прав – авторские и смежные права, патентные права и т.д.

В условиях постиндустриальной экономики в процессе глобализации складывается неблагоприятная тенденция к упрощению доступа к информации, ее неправомерному использованию, в результате чего происходит рост числа нарушений авторских прав и нелегальное использование интеллектуальных ресурсов. Все это в совокупности порождает проблему, которая требует поиска актуальных подходов в силу изменения экономических условий. Вторая проблема связана с возможностью создания новых условий охраны интеллектуальной собственности в условиях информатизации общества.

Санкционированное давление на Россию со стороны ряда недружественных государств обозначили потребность внесения изменений в правовые аспекты охраны интеллектуальных прав.

Исследователи затрагивают вопросы текущего состояния системы охраны интеллектуальной собственности в России. В своих работах авторы отмечают перспективы ее развития. Так, Задорожная Е.А. определяет пиратство интеллектуальной собственности в качестве одной из наиболее распространенных информационных угроз. Такое негативное явление, по мнению автора, провоцирует серьезные финансовые потери для правообладателей, кроме этого, «искажает экономические условия на рынке» [5].

Исследователи Васильев А.В., Уринсон Я.М. обозначили проблему «слабого развития сферы интеллектуальной собственности и несовершенство процедуры регистрации изобретений» [6]. Нередки случаи отказа в регистрации изобретений по формальным причинам, таким как, например, несоблюдение требований нормативно-правовых актов. Последствием такой бюрократии может стать доработка изобретения автором. Пока автор объекта интеллектуальной собственности будет переделывать заявку с учетом выявленных замечаний, другое лицо может оформить патент на изобретение.

По мнению Савина С.В., Мурзина А.Д., в современном государстве должны быть созданы «благоприятные условия для развития института интеллектуальной собственности», который признается приоритетным направлением государственной политики в сфере информатики и информатизации [7]. По мнению авторов, это возможно достичь путем развития системы «трансфера технологий для успешной реализации данного направления» [7].

В исследовании Бобковой Е.Ю., Тереховой А.А., Нелюбиной Е.Г. изложены результаты исследования, которое касалось проблем развития отечественного института правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в системе научного образовательного пространства. Авторами поддерживается идея о том, что все объекты интеллектуальной собственности в рамках образовательных учреждений формируют его «интеллектуальный капитал – элемент ресурсного портфеля» [8], который должен быть под надежной защитой с целью получения дохода от создания новых благ.

Исследование института интеллектуальной собственности позволило отметить ряд серьезных проблем.

Одной из самых распространенных угроз для информационного пространства признается пиратство интеллектуальной собственности, которое распространяется на нелегальное копирование и распространение авторских материалов без согласия автора. За последние два года, когда многие зарубежные компании покинули российский рынок, пиратские сервисы увеличили свой доход за счет нелегального использования результатов труда интеллектуальной деятельности, ранее принадлежавших зарубежным компаниям. По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), только за два года таким компаниям удалось увеличить свои доходы на 71,4 % (12 млрд. руб.) [9].

Второй серьезной проблемой нами отмечается нарушение патентных прав. В большей степени это актуально для научных и технических отраслей, развитие которых происходит в условиях инноваций и изобретений. Негативными последствиями нарушения патентных прав становится отсутствие стимула для дальнейших разработок по причине неполучения изобретателем должного вознаграждения за свои труды.

Третья проблема связана с незаконным использованием средств индивидуализации и доменных имен. Вкладывая колоссальные ресурсы в создание и продвижение на рынке своих товаров и услуг с целью широкой узнаваемости целевой аудиторией, обладатели прав интеллектуальной собственности из-за отсутствия защиты могут пострадать от действий злоумышленников, целью которых является неправомерное использование торговых марок и доменных имен для привлечения потребителей к неоригинальным товарам или услугам низкого качества.

Наметившиеся проблемы в сфере охраны интеллектуальной собственности должны решаться комплексно по нескольким направлениям. Первое направление – это усиление правовой защиты авторских прав. Такая защита подразумевает не только признание прав авторов, но и разработку эффективной системы наказания лиц, нарушивших закон. Кроме того государству необходимо уделять должное внимание созданию системы международного сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности с целью исключить безнаказанность неправомерных действий нарушителей за пределами государства, в котором было совершено данное преступление.

Второе направление в системе охраны интеллектуальной собственности – постоянное развитие и обновление цифровых технологий, а именно, методов шифрования, электронной идентификации. Эти меры способны защитить авторские права и предотвратить несанкционированное использование информации.

Третье направление – информационно-образовательная пропаганда для общества. От уровня информированности общественности о значении интеллектуальной собственности для государства, последствиях ее несанкционированного использования и правовой ответственности за любые нарушения зависит снижение или увеличение числа нелегальных действий. Такое направление будет способствовать формированию у граждан культуры использования любой информации, уважению к творческому мышлению правообладателей.

Необходимо отметить, что перспективы в решении проблем, отмеченных в сфере охраны интеллектуальной собственности, возможны при условии совместной деятельности всех субъектов – государства, делового сектора и общества. Информированность общества, грамотное правовое регулирование сферы интеллектуальной собственности со стороны государства, создание программ для усиления защиты информации со стороны бизнес-сектора в совокупности станут мощным оружием против нелегального использования всех объектов интеллектуальной собственности, обеспечат достойное вознаграждение авторов и изобретателей, руками и умами которых реализуется инновационное развитие государства.

Отметим, что государством принимаются серьезные шаги по защите отечественных производителей товаров и услуг от зарубежных правообладателей. При этом действующие механизмы не совершенны. Развитие современных цифровых технологий оказывает влияние на способы использования результатов интеллектуальной деятельности, а также на методы их правовой защиты. Все это указывает на потребность внедрения новых цифровых технологий,

как на федеральном, так и на региональном уровнях, с целью обеспечения защиты интеллектуальной собственности от нелегального пользования и распространения.

Подводя итог, выделим основные инструменты для совершенствования действующего механизма защиты интеллектуальной собственности:

- 1) Принятие комплекса регламентирующих актов для укрепления правовой защиты объектов интеллектуальной собственности.
- 2) Ужесточение системы наказаний за нарушение авторских прав и патентов.
- 3) Внедрение современных технических средств защиты от несанкционированного использования.
- 4) Общественная пропаганда, направленная на правомерное использование любой информации, отмеченной авторскими правами.

Список литературы:

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/
2. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7229/ad59134ffc4b63e69f6e322631f8e8f43d94546a/
3. Договор о патентной кооперации (Подписан в Вашингтоне 19.06.1970) (пересмотрен 28.09.1979) (с изм. от 03.02.1984, 03.10.2001)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/
5. Задорожная Е.А. Проблемы и перспективы охраны интеллектуальной собственности в информационном обществе // Современные научные исследования и инновации. 2024. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2024/04/101862>
6. Васильев А.В., Уринсон Я.М. Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Журнал «Бизнес. Общество. Власть». Сентябрь 2020. № 2-3(36-37).
7. Савин С.В., Мурзин А.Д. Проблемы развития интеллектуальной собственности и инноваций в России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 69–81, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-69>
8. Бобкова Е.Ю., Терехова А.А., Нелюбина Е.Г. Проблемы и перспективы развития института правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, создаваемых в системе дополнительного профессионального образования // Электронное научное списание «Парадигма» 2019. № 1. Стр. 90-95. URL: <https://paradigma.science/wp-content/uploads/2020/01/90-95.pdf>
9. Официальный сайт Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – URL: <https://rospatent.gov.ru>

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Евгений Владимирович С.

слушатель

Санкт-Петербургского

Университета МВД России,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается состав и методы киберпреступности, особенности противостояния киберпреступности, подчеркиваются опасность использования сети Интернет для распространения наркотиков и сложности борьбы с таким распространением из-за существования DarkNet, Telegram и криптовалют.

Ключевые слова: киберпреступность, фишинг, хакинг, распространение наркотиков через сеть Интернет, DarkNet, Telegram, криптовалюты.

Киберпреступность – это незаконная деятельность, которая происходит в киберпространстве, то есть в сети Интернет. Киберпреступность объединяет различные виды преступлений, такие как: кража, мошенничество, вымогательство, посягательства на авторские права и личную безопасность (особо опасны лица, склоняющие других лиц к преступлениям или суициду), распространение порнографических материалов, сбыт наркотических и психотропных средств, оружия, нарушение функционирования компьютерных сетей и оборудования, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, экстремизм и т.д.

К наиболее часто встречающимся проявлениям киберпреступности относятся:

- кража личных данных – преступник получает доступ к личной информации, такой как номера социального страхования, номера кредитных карт или пароли, и использует эту информацию для своих целей.
- распространение вредоносных программ – злоумышленник создает и распространяет программы, которые могут нанести вред компьютеру или сети. Это может привести к потере данных, нарушению работы системы или даже к ее уничтожению.
- мошенничество с электронными платежами – преступник использует украденные данные кредитных карт или другие методы для совершения незаконных платежей.
- нарушение авторских прав – злоумышленник копирует, распространяет или использует без разрешения материалы, защищенные авторским правом, такие как музыка, фильмы, книги или программное обеспечение.

Противостоять киберпреступности сложно вследствие того, что технические и программные средства постоянно развиваются, повышается уровень знаний, умений и навыков киберпреступников и все это требует особой подготовки сотрудников правоохранительных органов, которые также должны постоянно повышать свою техническую квалификацию. Для киберпреступности характерна высокая общественная опасность (поскольку через сеть Интернет сбываются наркотики и оружие), латентность, высочайший уровень оперативности, удаленность преступников (нахождение многих из них за рубежом), высокая анонимность.

Нужно отметить, что глава 28 УК РФ, которая направлена на противодействие киберпреступности охватывает узкий диапазон подобного рода преступлений:

- неправомерный доступ к компьютерной информации – преступление небольшой или средней тяжести;
- создание, использование и распространение вирусов – преступление небольшой или средней тяжести;
- нарушение правил эксплуатации компьютерных сетей – преступление небольшой тяжести или средней тяжести;
- неправомерное воздействие на критическую инфраструктуру – преступление небольшой тяжести или средней тяжести;

- технические нарушения, описанные в статье 274.2 УК РФ – преступление небольшой тяжести [1].

Незначительные наказания за подобного рода киберпреступления не могут сдерживать желающих нарушить закон. Наказание следует ужесточить путем перевода такого рода преступлений в категорию тяжких.

Киберпреступники используют различные методы для достижения своих целей. Например, они могут создавать фишинговые сайты, которые выглядят как настоящие, чтобы получить доступ к личным данным пользователей. Они также могут использовать вредоносные программы, чтобы получить доступ к компьютерам и украсть конфиденциальную информацию.

Существенная проблема для правоохранительных органов заключается в том, что киберпреступники могут нарушать закон из любой точки мира, кроме того, они часто используют анонимные сети и другие методы, чтобы скрыть свою личность. Есть еще один фактор, затрудняющий противодействие киберпреступности – криптовалюты, которые не позволяют проследить транзакции и выявить заказчика.

Одной из наиболее значимых проблем для общества в связи с киберпреступностью является сбыт наркотических средств (в 2022 году из 177,7 тысячи зарегистрированных наркопреступлений 82,7 тысячи (46,5 процента) были совершены с использованием IT-технологий [2]):

- посредством мессенджера Telegram;

- в магазинах DarkNet, попасть в которые можно через специальный браузер TOR. Сеть DarkNet – это часть интернета, которая не индексируется поисковыми системами и часто используется для анонимного обмена информацией, торговли товарами и услугами, которые могут быть незаконными или контролируруемыми. В DarkNet часто используется шифрование и анонимизация, что делает пользователей трудноидентифицируемыми.

Расцвет торговли наркотиками в сети Интернет возник после начала использования криптовалют, чаще всего, биткоинов. Криптовалюты позволяют скрыть как плательщика, так и получателя платежа.

Торговля в Telegram осуществляется посредством специализированных каналов и ботов. В каналах может распространяться информация о ботах, которые настроены на выдачу информации о платеже, а затем выдачи информации о месте нахождения закладки.

Рекламируют такие каналы часто так называемые наркоблогеры. Наркоблогеры, как правило, действующие наркоманы, которые делятся информацией о наркотиках на своих каналах.

Трудности в установлении интернет-магазинов и площадок, предлагающих незаконные услуги в сфере незаконного оборота наркотиков, и их закрытии заключаются в том, что интернет-хостинги зачастую находятся за границей, и, даже если сотрудники правоохранительных органов предпринимают меры для их закрытия, через некоторое время открываются новые интернет-магазины. Если их блокирует Роскомнадзор, на следующий день они открываются по новому адресу и продолжают заниматься преступной деятельностью.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с использованием информационных технологий затруднено сложностью этих технологий, невозможностью освоить эти технологии большей частью следователей, поскольку фактически, это инженерная специальность, и постоянным усовершенствованием этих технологий.

Кроме того, современные информационные технологии постоянно повышают требования к своему освоению, в первую очередь, временные – современные технологии требуют значительного времени для их изучения.

Т.О. Чистанов предлагает: «в качестве обеспечения эффективного расследования преступлений указанной группы следует создать подразделение киберпатрулирования», обеспечивающих мониторинг подозрительных сайтов, сетей, интернет-магазинов, изучение отзывов и иных сообщений граждан в сети интернет [3].

А.М. Ишин отмечает: «интернет – мониторинг является одним из перспективных направлений оперативного поиска в сети интернет» [4].

Чтобы отследить деятельность киберпреступников в целом, и наркопреступников в частности, используется интернет-мониторинг социальных сетей, мессенджеров и пр. и затем

пользуются традиционными методами, например, наблюдением, когда устанавливается, например, отсутствие в сети конкретного человека, потому что он, куда-либо вышел: его выход фиксирует наружная служба наблюдения, а затем просто сопоставляется время сессии человека в сети.

Иногда преступники могут быть обнаружены, если участвуют в деятельности сторонних сайтов, например, общаются на форумах или в социальных сетях. Из сетевой беседы можно получить какую-либо ценную информацию.

Также практикуется и работа под прикрытием, когда полицейские агенты на время становятся участниками незаконного рынка и входят в доверие к преступникам, что в итоге приводит к арестам последних.

Кроме аналитики, существует эффективность работы СОРМ (система технических средств для оперативно-розыскных мероприятий), относящихся к деятельности спецслужб. На сегодня в России уже есть разработки, позволяющие выделять и расшифровывать интернет-трафик мессенджера Telegram. При соединении систем фиксации интернет-трафика, входящих в СОРМ, с возможностью выделения и расшифровки сообщений Telegram задача борьбы с анонимностью мессенджера будет решена в принципе.

В целом существует общая проблема в расследовании преступлений с использованием информационных технологий: техническая неготовность работников ОВД к работе в сети Интернет, фактически, требуются в настоящее время в ОВД именно технические специалисты для противодействия преступникам, подготовить же большое количество технических специалистов для ОВД проблематично, кроме того, существуют и ограничения по численности сотрудников.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) – Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.03.2024).
2. Генерал МВД рассказал о победе над «Гидрой» из даркнета – Текст : электронный // Lenta.ru [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/08/22/narco/> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Ишин А.М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. С. 121.
4. Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11. С.88.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ «КРУПНЫХ СДЕЛОК» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Ермакова Алёна Сергеевна

магистрант

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения

Российский государственный гуманитарный университет,

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF "LARGE TRANSACTIONS" IN RUSSIAN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Alena Ermakova

Master's student,

Federal State Autonomous Educational Institution

Russian State Humanitarian University,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается проблема несоответствия количественного и качественного критериев, определяющих сделки в качестве крупных, процедуре совершения указанных сделок. Автором работы поднимается вопрос наличия целесообразности действия норм специальных законов Российской Федерации, регулирующих процедуру заключения и надлежащего оформления крупных сделок.

Abstract. The article considers the problem of inconsistency of quantitative and qualitative criteria defining transactions as major transactions, the procedure of making these transactions. The author of the work raises the question of the expediency of the norms of special laws of the Russian Federation regulating the procedure of conclusion and proper registration of major transactions.

Ключевые слова: крупная сделка, количественный критерий, качественный критерий, хозяйственное общество, имущество, корпоративное одобрение, органы управления.

Keywords: major transaction, quantitative criterion, qualitative criterion, business company, property, corporate approval, management bodies.

Для эффективного применения норм отечественного законодательства среди участников гражданского оборота необходимо, чтобы законодательные нормы были максимально ясными, толковались однозначно и исключали возможности двойственного восприятия. Данный тезис актуален не только для правовых норм, регулирующих ключевые вопросы жизни и деятельности граждан, но и для специальных правовых институтов, например, правового института крупных сделок. Рассмотрим этот вопрос детальнее.

Перед началом исследования необходимо обратиться к самому понятию «крупная сделка», а также проанализировать мотивы, в связи с наличием которых законодатель выделяет такие сделки в отдельную категорию и требует соблюдения специальных правил и процедур для их совершения и последующего исполнения.

В целях определения понятия «крупная сделка» в Российской Федерации рассмотрим основные законодательные акты, регламентирующие деятельность хозяйственных обществ, а именно: а) ФЗ «Об акционерных обществах» [2, с. 11]; б) ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3, с. 11].

Исходя из норм статьи 78 ФЗ «Об акционерных обществах» и статьи 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» под крупной сделкой понимается сделка (или несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

- связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

- предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Определив теоретическую основу, необходимо обратиться к реальной жизни, а именно к вопросу о практической значимости формирования особого правового режима для института крупных сделок.

Как было отмечено выше, вопрос совершения крупных сделок неразрывно связан с деятельностью хозяйственных обществ – акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. В соответствии со статьей 50 Гражданского кодекса Российской Федерации хозяйственные общества являются коммерческими юридическими лицами, деятельность которых прямо направлена на извлечение прибыли [1, с. 11].

Успешность и прибыльность коммерческих инициатив, реализуемых рассматриваемыми юридическими лицами, зависят от уровня развитости компетенций и профессионализма лиц, принимающих решения о заключении соответствующих гражданско-правовых сделок. Однако, безусловно, невозможно избежать и негативных последствий в виде наступления возможных рисков. Как верно в свое время отметил Ал Нейбарт, основатель журнала USA Today: «Результат управления без риска – бизнес без выигрыша и удовольствия» [9, с. 12].

Основные бизнес-риски связаны, несомненно, с принятием опрометчивых и необдуманных управленческих решений единоличным исполнительным органом общества, которые в значительной степени выходят за рамки нормального предпринимательского риска. Например, заключение сделок на условиях, заведомо невыгодных для хозяйственного общества.

Важно отметить, что риск коммерческой деятельности подразумевает вероятность, что фактическая прибыль предпринимателя окажется гораздо меньше запланированной. Таким образом, чем выше предполагается прибыль, тем выше риск ее потери.

Вернемся к вопросу необходимости введения особого правового режима для совершения крупных сделок.

Посредством формирования особого правового режима для института крупных сделок законодатель преследует следующие цели:

- обеспечение защиты интересов участников и акционеров хозяйственных обществ (в первую очередь миноритариев), которые заинтересованы в защите своих имущественных интересов;

- поддержание баланса в гражданском обороте посредством его защиты от совершения хозяйственными обществами сделок на условиях, значительно отличающихся от рыночных.

Таким образом, институт крупных сделок с его сложной и многоступенчатой структурой введен и внедрен в правоприменительную практику с целью минимизации потенциальных негативных последствий и рисков.

Однако, бесспорно, необходимо обратиться к практике: как судебным актам, так и действительным кейсам практикующих юристов и специалистов, с целью проведения анализа, насколько действующие нормы в российском законодательстве, предусматривающие особенные правила для совершения крупных сделок, соответствуют запросу субъектов ведения бизнеса, а именно: насколько эффективны специальные законы (ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») в вопросе минимизации вышеописанных негативных последствий и рисков.

При этом, из системного толкования норм и разъяснений высшей судебной инстанции, изложенных в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

26.06.2018 № 27 (далее – Постановления Пленума ВС № 27) следует, что для квалификации сделки как крупной необходимо установить одновременное наличие двух основных критериев:

- количественного (стоимостного) критерия;
- качественного критерия [4, с. 11].

Количественный критерий заключается в следующем: предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и/или пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

В свою очередь, качественный критерий заключается в следующем: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, то есть совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, а также сложившейся корпоративной практикой, процедура совершения крупных сделок требует одобрения таких сделок со стороны органов управления хозяйственных обществ – высшего органа управления: общего собрания участников / акционеров, а также коллегиального органа управления: совета директоров, наблюдательного совета.

Вышеупомянутая процедура может выражаться как в получении предварительного согласия, когда крупная сделка только планируется к заключению, так и в последующем корпоративном одобрении, то есть, когда на момент принятия решения исполнительными органами соответствующего хозяйственного общества сделка уже реализована.

Следует более детально остановиться на вопросе предоставления предварительного согласия на совершение крупной сделки хозяйственным обществом. Понимая специфику применения указанной корпоративной процедуру можно сделать вывод, что в процессе предварительного рассмотрения, согласования и одобрения сделки органами управления в полной мере могут быть выявлены различные риски и последующие негативные последствия, причиненные вследствие будущего заключения сделки. Таким образом, в данном случае выполняется поставленная цель – предотвратить потери, которые потенциально может понести юридическое лицо ввиду опрометчивых действий со стороны единоличного исполнительного органа.

С другой стороны, требуется дополнительное исследование. В частности, как было отмечено, при предварительном согласии на совершение сделки одобрение органов управления получается до момента заключения сделки. То есть, процесс согласования может продлиться длительное время, а к моменту окончательного заключения сделки есть вероятность потери количественного критерия для квалификации сделки как крупной, так как балансовая стоимость активов компании может быть значительно увеличена.

Для наглядности приведем пример:

Балансовой стоимости активов общества с ограниченной ответственностью «Креатив» (далее – ООО «Креатив») по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату перед заключением потенциальной сделки составляет 1 000 000 000 (Один миллиард) рублей. В свою очередь стоимость сделки оценивается в 275 000 000 (Двести семьдесят пять миллионов) рублей. В связи с тем, что предмет предполагаемой к заключению крупной сделки является имущество, цена которого составляет от 25 % до 50 % балансовой стоимости активов ООО «Креатив», то возникла необходимость получения предварительного согласия со стороны Совета директоров ООО «Креатив». На протяжении пяти месяцев члены Совета директоров рассматривали существенные условия сделки, проводили анализ на предмет выявления возможных негативных последствий вследствие заключения крупной сделки. По итогу Совет директоров заключил – дать согласие на совершение указанной крупной сделки. К тому моменту, главный бухгалтер ООО «Креатив» уже сформировал обновленную

бухгалтерскую (финансовую) отчетность и подписал ее у Генерального директора ООО «Креатив». Согласно отчетности, балансовой стоимости активов стала равна 1 185 000 000 (Одному миллиарду ста восьмидесяти пяти миллионам) рублей. Таким образом, в процессе получения предварительного согласия на совершение сделки сделка утратила свое соответствие количественному критерию, а именно: ее стоимость стала менее 25 % балансовой стоимости активов ООО «Креатив».

Напротив, обратимся к процедуре последующего одобрения крупных сделок. Смысл такого порядка корпоративного одобрения заключается в том, что органы управления согласовывают существенные условия уже заключенной и реализованной сделки. Естественно, возникают вопросы. Каковы последствия неодобрения уже совершенной сделки? Будет ли крупная сделка, совершенная без необходимого корпоративного одобрения, признана недействительной? Будут ли в таком случае нарушены права контрагента – второй стороны по сделке?

В соответствии со статьей 79 ФЗ «Об акционерных обществах» и статьей ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» суд отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки, совершенной в отсутствие надлежащего согласия на ее совершение, недействительной при наличии обстоятельства – при рассмотрении дела в суде не доказано, что другая сторона по данной сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.

Следовательно, напрашивается вывод, что в случае, если нарушена процедура корпоративного одобрения крупной сделки (как предварительное согласие, так и последующее одобрение), а контрагент не подразумевал об этом факте, то не представляется возможным признание такой крупной сделки недействительной.

Исходя из изложенного, автор полагает, что последующее корпоративное одобрение крупных сделок в целом на практике нецелесообразно, поскольку отсутствуют основания для признания сделки недействительной ввиду неосведомленности второй стороны – контрагента. Более того, необходимо учитывать, что последующее одобрение сделок не только нецелесообразно, но и во многих случаях рискованно, например, существует вероятность финансовых потерь ввиду постоянно изменяющихся рыночных условий, что может сделать изначально сделанные предложение и анализ по сделке устаревшими.

Для разрешения указанного несоответствия на практике необходимо ограничить возможность получения корпоративного одобрения крупной сделки исключительно способом дачи предварительного согласия, о чем информировать контрагента, а также в случае необходимости предоставлять все корпоративные документы, в том числе для того, чтобы у стороны по сделке отсутствовали основания предполагать наличие недобросовестного поведения.

Также в настоящей статье стоит уделить внимание и второму критерию для признания сделки крупной – качественному критерию.

Крупной сделкой может быть признана не только самостоятельная сделка, но и несколько взаимосвязанных сделок, которые соответствуют установленным законодательством критериям.

Российские суды отмечают, что заключение множества сделок, преследующих одну экономическую цель, является нормальной практикой делового оборота и не носит противозаконный характер.

Признаки, позволяющие установить взаимосвязанность сделок не закреплены на законодательном уровне, при этом, в пункте 14 уже упомянутого выше Постановления Пленума ВС № 27 указано, что о взаимосвязанности сделок, совершенных хозяйственным обществом, применительно к пункту 1 статьи 78 ФЗ «Об акционерных обществах» и пункту 1 статьи 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», могут свидетельствовать такие признаки, как:

- преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества;

- консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица;
- непродолжительный период между совершением нескольких сделок.

В качестве практического примера взаимосвязанности сделок можно привести следующее дело.

Признавая договоры купли-продажи автомобилей недействительными, суд апелляционной инстанции исходил из того, что указанные юридически значимые действия являются взаимосвязанными элементами единой сделки по выводу активов должника в преддверии и во время его банкротства, заключенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника. При этом суд указал, что взаимосвязанными могут быть признаны такие сделки, которыми опосредуется ряд хозяйственных операций, направленных на достижение одной общей (генеральной) экономической цели [5, с. 12].

Во втором споре суд сделал обратный вывод, то есть признал, что совокупность кредитных соглашений, которые заключались организациями, входящими в один холдинг, с банком, не являются взаимосвязанными и не образуют крупную сделку. Приходя к указанному выводу, суд отметил, что взаимная зависимость и влияние сделок друг на друга отсутствуют, условия совершения каждой из спорных сделок не зависели от обстоятельств заключения другой сделки [6, с. 12].

Примеры наглядно демонстрируют, что законодательство в сфере регулирования применения качественного критерия в отношении крупных сделок истолковывается на практике неоднозначно. Более того, двойственная трактовка описываемой нормы предполагает возникновения множества подобных спорных ситуаций, отягощая правоприменительную практику и процесс формирования единой позиции у судебных органов.

В российской правовой доктрине сделки, которые могут в значительной степени повлиять на права и интересы участников/акционеров хозяйственных обществ и в связи с чем имеют особый порядок заключения, именуется термином «экстраординарные сделки». Следует отметить, что российское законодательство не содержит упоминаний данного термина.

Так, Долинская В.В. в своей статье «Обзор новелл корпоративного права» дает определение экстраординарным сделкам: «Напомним, что таковыми мы называем сделки, не относящиеся к обычной хозяйственной деятельности, т.е. выходящие за ее пределы, отличающиеся специальными: субъектным составом, предметом, процедурой заключения и исполнения, последствиями несоблюдения требований к действительности таких сделок и т.д.» [7, с. 12].

Ефимов А.В. в отношении экстраординарных сделок указывает следующее: «Весьма ярко ориентирование на индивидуальные масштабы деятельности юридических лиц проявляется при правовом регулировании и дальнейшей квалификации экстраординарных сделок. Дело в том, что, если сделка для юридического лица выходит за пределы его обычной хозяйственной деятельности, такая сделка может быть квалифицирована как крупная сделка или (и) как сделка с заинтересованностью. Соответственно, данная квалификация влечет особый порядок совершения сделок» [8, с. 12].

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что законодатель намеренно создает особые, порой сложные для толкования и осуществления правила для совершения крупных сделок с целью обезопасить субъектов предпринимательской деятельности от возможного наступления непредвиденных рисков.

Однако, как мы видим в результате приведенных примеров, нормы российского законодательства, направленные на реализацию особого режима в отношении таких экстраординарных сделок как крупные, не всегда решают поставленные задачи.

Автором статьи предлагается рассмотреть вариант усовершенствования толкования и внедрения понятия «экстраординарных сделок». Исходя из принципов и целей ведения любого бизнеса, можно смело предположить, что для большой и набирающей обороты компании сделка, целью которой является дальнейшее развитие и становление бизнеса, будет более весомой и значимой, нежели рядовая сделка, сумма которой превысит законодательно установленный порог. Таким образом, для признания сделки экстраординарной необходимо

установление основного и обязательного критерия относительно качественной характеристики – предмет сделки составляет существенно ценные для целей хозяйственного общества активы.

Говоря о современном построении бизнеса, его целях и задачах, нельзя не согласиться с тем, что наиболее важным аспектом является творческий потенциал, который ложится за основу при оценке критериев наиболее важных и ценных активов для компании.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующему общему выводу: в современном обществе, где важная роль отведена социальному прогрессу, инновациям, высоким технологиям, постепенно утрачивается целесообразность выделения отдельного, обособленного института крупных сделок. Основываясь на правоприменительную статистику, специальный режим совершения указанных сделок ввиду своего неоднозначного толкования лишь порождает многочисленные дискуссии.

Автор считает, что для более эффективной защиты как интересов субъектов предпринимательской деятельности, так и поддержания здорового развития рыночных отношений в целом, необходимо закрепить на уровне законодательства понятия экстраординарных сделок с четким выделением качественных критериев, которые будут коррелироваться между собой.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. От 31.10.2024) // Электронный ресурс: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Электронный ресурс: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №14-ФЗ // Электронный ресурс: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 // Электронный ресурс: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2024 № Ф04-6090/2023 по делу № А45-6058/2022 // Электронный ресурс: <https://kad.arbitr.ru/Card/43a3f9fb-032f-43fb-9ba0-8104d2ad108e> // Электронный сервис «Картотека арбитражных дел»;
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.07.2018 по делу № А67-4193/2017 // Электронный ресурс: www.kad.arbitr.ru/Card/9fc186f1-5753-4daa-8570-b87975981b94 // Электронный сервис «Картотека арбитражных дел».
7. Долинская В.В. Обзор новелл корпоративного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 10. С. 3 – 13.
8. Ефимов А.В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц: монография. Москва: Проспект, 2024. 376 с.
9. Сетевое издание «forbes.ru»: сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/524967-glavnoj-temoj-vtorogo-sezona-igry-v-kal-mara-stanet-haotichnoe-razdelenie-obsestva> (дата обращения: 08.11.2024).

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Захарова Анастасия Олеговна

*студент,
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Эбель Анна Александровна

*студент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Вишневецкая Ирина Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Изучение любой криминологической проблемы в конечном итоге ставит своей целью – предупреждение преступности. И прежде чем перейти к изучению основного понятия статьи – «Криминальная субкультура», следует проанализировать смежное с ним понятие, основополагающее начала «субкультура».

К вопросу о термине «субкультура»: впервые он был использован американским социологом Альфредом Макклангом Ли в 1945 году [1, с. 123]. Через несколько лет ученые дали более детальное определение данного понятия, как некую специфическую систему, которая оказывает влияние на общественность, т.е. «субкультура – это подразделение национальной культуры, порождаемое сочетанием отдельных социальных условий, таких, как классовый статус, этническое происхождение, регион, а также деревенский или городской тип проживания, религиозная принадлежность, которые в совокупности образуют функциональное единство, оказывающее цельное воздействие на индивида». [2, с. 40]

Сегодня в научной литературе можно найти трактовку термина в форме: «субкультура – это сложные сегменты целостных локальных культур (этнических, национальных, социальных), отличающейся определённой местной спецификой [3].

Что касается «криминальной субкультуры», то в настоящее время – это совокупность ценностей, которые регламентируют и упорядочивают жизнь и преступную деятельность криминальных объединений, что улучшает их жизнеспособность, сплоченность и преемственность поколений нарушителей закона [4].

Первыми исследователями в этой области были Роберт Кинг Мертон, Торстен Селлин и Альберт Козн. Учёные утверждали, что каждому классу и социальной группе людей присуща своя культура, а в отдельных случаях субкультура. Из этого можно сделать вывод, что субкультура изучается такими науками, как криминология, девиантология, социология и др.

Рассматривая данное течение, стоит обратить внимание на особенности влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних.

Криминальные субкультуры становятся особенно привлекательны для подростков, которые не могли правильно социализироваться в следствии различных причин (социальное неблагополучие, отсутствие родительского внимания, неквалифицированная педагогическая работа сотрудников образовательной системы).

По мнению ученого Пирожкова В.Ф., основным элементом криминальных групп, состоящих из несовершеннолетних лиц является тюремная субкультура, так как именно на территориях пенитенциарных учреждений формируются и развиваются преступные субкультуры, которые распространяются за пределы данных учреждений и начинают оказывать свое негативное влияние на «трудных» подростков.

Носителями криминальной субкультуры, чаще всего являются преступники-рецидивисты.

Своими действиями и поступками они аккумулируют свой преступный опыт и передают его подрастающему поколению. В качестве примеров таких механизмов можно привести: запугивания, угрозы и оскорбления.

Можно выделить следующие формы влияния (воздействия) на подростков:

1) Персонифицированная, т.е. преступник-рецидивист берет под свое крыло несовершеннолетнее лицо и знакомит его с преступным миром;

2) Криминализационная, порождение антисоциальных процессов в обществе, пропагандирующих преступный образ жизни с использованием различных приемов (сбор средств для заключённых, получение выгоды от продажи товаров, произведённых в местах лишения свободы);

3) Наставническая, обозначающая криминальную группу лиц, которая становится «школой» и воспитывает новое поколение молодых преступников.

Подводя итог, стоит отметить, что любая криминальная субкультура негативно воздействует на формирование принципов социализации несовершеннолетних.

Одной из самых крупных и значительных в перечне криминальных субкультур, в последнее время является движение АУЕ (17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации признал АУЕ экстремистской организацией и запретил её деятельность на территории страны), что расшифровывается, как «Арестанский уклад един». Так как несовершеннолетние являются одной из самых уязвимых социальных групп люди отбывающие наказание используют их.

К данному движению присоединяются несовершеннолетние из неблагополучных семей, родители которых ведут антиобщественный образ жизни. Также современные исследователи к основным причинам распространения АУЕ относят: низкий уровень жизни населения, коммерциализация отношений в процессах воспитания и обучения несовершеннолетних, отсутствие контроля молодежных сообществ в соцсетях, распространяемость тюремных песен и другие.

Последователи движения романтизируют уголовный мир и преступный образ жизни, стараясь, жить «по понятиям».

Виктимной группой становятся дети в возрасте от 10 до 17 лет.

У АУЕ нет единого общего руководителя, но есть лидеры во многих населенных пунктах. Основной их целью является распространение ценностей криминального мира среди молодежи, призывая своих сторонников к вандализму, массовым беспорядкам, избиению несогласованных, нападению на силовиков, поджогу административных зданий и т.д..

К числу своих основных задач преступники относят вовлечение в уголовную среду подростков и формирование нового поколения преступников. Например, выдержка из тюремной записки авторитета (орфография и пунктуация сохранены): "...п. 4. Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено – зависит многое – всегда это помните!"» [6].

С 17 августа 2020 года общественное движение «Арестанское уголовное единство» решением Верховного суда РФ признано экстремистским, а его деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Приносит результаты профилактическая работа.

Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,6%, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения – на 17,6%, наркотического – на 4,5%, ранее судимыми – на 15%. [7].

К снижению подростковой преступности можно отнести такие факторы как: работа «межведомственных программ и просветительских акций, направленных на профилактику детской преступности»; улучшение экономического состояния; ужесточение правил продажи алкоголя; позитивную роль играют различные молодежные форумы и лагеря, развитие молодежного движения, например появление таких организаций, как Российское движение школьников, Юнармия и т.д.

Таким образом, можно сказать, что те меры, которые предпринимаются по профилактике преступности в подростковой среде имеют огромное значение, как можно увидеть из статистических данных.

Но помимо этого, важную роль в предупреждении преступлений несовершеннолетних играет правовое воспитание, пропаганда здорового образа жизни, усиление внимания к семье, воспитанию детей.

А задача родителей и педагогов организовать максимальную занятость ребенка, поддерживать связь и иметь представление о среде, в которой растет ребенок, его окружении и интересах, а также наладить контакт с несовершеннолетним для обсуждения личных тем и волнующих его проблем.

Список литературы:

1. А. Ли Уровни культуры как уровни социального общения // Американская социология 1945, №10 с. 125-143.
2. М. Гордон Концепция субкультуры и ее применение // Социальные силы 1947, с. 40.
3. Омельченко Е.Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX века: кто кого? // Неприкосновенный запас. 2004. N 4 (36).
4. Донских Д.Г. Понятие и соотношение терминов субкультура и контркультура. Криминальная субкультура. / Д.Г. Донских // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009.
5. Ситникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия// THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 51-59. DOI: 10.51635/27129926_2021_2_51.
6. Антонян Е.А., Зубков И.М. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М.: Юриспруденция, 2018. С. 147–153.
7. Портал правовой статистики ГИАЦ МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.10.2024).

ПОНЯТИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Зинченко Владислав Игоревич

магистрант,
ФГБОУ ВО Донбасский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Донецк

Понятие недобросовестной конкуренции является важным элементом в изучении экономики и права и охватывает широкий спектр поведения, которое выходит за рамки честной бизнес-практики.

На сегодняшний день единого подхода к понятию «недобросовестная конкуренция» в отечественной цивилистике нет.

Так, данное также отмечается Е.П. Тимофеевой, которая отмечает, что точного понятия того, что представляет из себя недобросовестная конкуренция не установлено, так как она имеет несколько трактовок с похожим смыслом [1, с. 79]. В качестве недобросовестной конкуренции автор понимает действия хозяйствующих субъектов по приобретению необоснованного преимущества над другими в предпринимательской деятельности на одном товарном рынке.

Другой цивилист – А.В. Дозорцев понимает недобросовестную конкуренцию как несправедливую, так как покупатель оказывается в ситуации, когда получает неверное представление о товаре или услуге [2, с. 15].

Ю.В. Касьянов характеризует недобросовестную конкуренцию в качестве состязательного процесса хозяйствующих субъектов для получения какого-либо преимущества, создавая неверное представление о своем товаре или негативное мнение о товаре конкурента [3, с. 37].

Законодательством, а именно, Федеральным законом «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция определяется как действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству, обычаям делового оборота, добропорядочности, разумности и справедливости, причиняющие или несущие угрозу причинения вреда деловой репутации [4].

Недобросовестная конкуренция проявляется в различных формах, таких как неправомерное использование интеллектуальной собственности, распространение ложной информации о конкуренте, копирование или имитация продукции и услуг, демпинг цен с целью вытеснения конкурентов с рынка, а также использование коррумпированных методов ведения бизнеса. Все эти действия направлены на получение несправедливого преимущества в бизнесе, что подрывает принципы честной конкуренции и может привести к монополизации рынка.

Как видно из относительно свежего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статьей 14.1 – 14.7 Закона, так и общих признаков недобросовестной конкуренции предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, статьей 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности [5].

Таким образом, вопреки ранее сложившейся практике, суд установил необходимость доказывания как общих, так и специальных признаков недобросовестной конкуренции при наличии в отраслевых законах специальных запретов недобросовестных конкурентных действий. При этом суд отметил, что само по себе нарушение норм законодательства, в том числе с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в отсутствие совокупности общих и специальных признаков не свидетельствует о совершении акта недобросовестной конкуренции.

В качестве вывода вышесказанного необходимо отметить, что в настоящее время единого подхода к определению недобросовестной конкуренции в юридической литературе не

существует. Вопрос о том, что такое недобросовестная конкуренция, оставался и продолжает оставаться весьма спорным даже с учетом различного рода разъяснений.

Юридическая доктрина Российской Федерации активно разрабатывает теоретические аспекты недобросовестной конкуренции, анализируя как отечественные прецеденты, так и международную практику. Специалисты отмечают важность четкой правовой квалификации действий, которые могут быть признаны недобросовестной конкуренцией, а также необходимость актуализации норм, учитывая быстро меняющиеся реалии рынка и развитие цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с незаконным использованием интеллектуальной собственности, распространением ложной информации о конкурентах, а также неправомерным сравнением товаров.

Таким образом, понятие недобросовестной конкуренции охватывает все составные части современного бизнеса и его взаимодействия с обществом. Оно требует комплексного подхода, учитывающего как правовые, так и этические стандарты.

Список литературы:

1. Тимофеева Е.П. Недобросовестная конкуренция: понятие и ее формы / Е.П. Тимофеева // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 11(27). – С. 79-82.
2. Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 11-24.
3. Касьянов Ю.В. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 37.
4. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст.3434
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/1cad86f3083713db5fc9bb41d905d942889efc95/ (дата обращения: 10.11.2024)

СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ В ВЫБОРАХ

Киреева Ангелина Денисовна

студент,

Самарский государственный экономический университет,
РФ, г. Самара

Фоломеев Сергей Николаевич

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,

Самарский государственный экономический университет,
РФ, г. Самара

В современном мире согласно действующему избирательному законодательству выборы представляют собой способ избрания представителей органов управления и государственной власти посредством выражения политической воли граждан. Они являются элементом создания и дальнейшего функционирования политической системы государства. Иными словами, выборы играют ключевую роль в политическом процессе, обеспечивая стабильность и легитимность власти, активизируя гражданскую активность и способствуя развитию демократических институтов. Кроме того, реализация выборной деятельности играет важную роль в политической социализации населения, расширяя поток политической пропаганды и информации, что также способствует повышению активности и грамотности избирателей.

При этом, одним из ключевых аспектов развития демократического общества является активное участие в политической жизни страны молодёжи. Молодые люди – будущее любой нации, и их привлечение к участию в выборах является важным шагом на пути к формированию общественных демократических институтов.

В то же время, одной из актуальных проблем современного общества является нежелание молодёжи участвовать в выборах, что имеет свои негативные последствия. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего информирование молодёжи о политических процессах, повышение их политической грамотности, создание условий для активного участия в выборах и формирование чувства ответственности за будущее страны.

Причинами возникновения указанной проблемы, как правило, выступают:

- Недостаточная информированность молодого поколения о политических процессах, а также отсутствие интереса к политической жизни и низкая политическая грамотность.
- Молодые люди не обладают знаниями о том, как происходит избирательный процесс, какие права и обязанности есть у избирателей, а также о последствиях неучастия в выборах.
- Кроме того, молодые люди не осознают, какие кандидаты представляют их интересы и как их голос может повлиять на исход выборов.
- Также молодые люди сталкиваются с трудностями при попытке реализовать своё право на голосование из-за отсутствия избирательных участков в местах их проживания или учёбы. Чувство отстранённости от политических процессов может привести к тому, что молодые люди не будут участвовать в выборах, в силу отсутствия обратной связи от политических институтов или недостатка механизмов для выражения своего мнения.

Также важную роль играет отсутствие мотивации и интереса к политике. Молодые люди достаточно часто заняты учёбой, работой и другими аспектами жизни, которые кажутся им более важными. Они не видят смысла тратить своё время на участие в выборах, результаты которых кажутся им имеющими значения. Низкая активность молодёжи на выборах подрывает основы демократии. Если молодое поколение не участвует в избирательном процессе, то оно не может влиять на принятие решений, которые определяют будущее страны. В конечном итоге, это может привести к тому, что власть будет сосредоточена в руках небольшой группы людей, которые не всегда учитывают интересы молодёжи.

Кроме того, пассивность молодёжи может привести к снижению доверия к избирательной системе. Если молодые люди поймут, что их голос не имеет значения, это может подорвать их веру в демократию и снизить их интерес к участию в политических процессах.

Для решения этой проблемы необходимо предпринять ряд мер. Так, одним из эффективных способов привлечения молодежи к участию в выборах является активное использование современных информационных технологий. Социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы предоставляют широкие возможности для распространения информации о предстоящих выборах, кандидатах и политических партиях. Молодежь, активно использующая интернет, является важным сегментом электората, и ее вовлечение в выборный процесс через цифровые каналы может значительно повысить уровень участия. Одним из главных преимуществ использования цифровых технологий для привлечения молодежи к выборам является их доступность и удобство. Кроме того, цифровые технологии позволяют персонализировать информацию, предоставляемую молодежи. Можно создавать контент, который будет интересен именно этой аудитории, учитывая их предпочтения и интересы. Это поможет сделать информацию о выборах более привлекательной и понятной.

Для привлечения молодежи к выборам можно использовать различные виды контента. Например, это могут быть:

- Видеоролики и анимационные материалы представляют собой визуальные средства, которые могут быть яркими и привлекательными, способствуя тем самым привлечению внимания молодежи.
- Инфографика, в свою очередь, является отличным форматом для визуализации данных о предстоящих выборах, делая информацию более доступной и понятной.
- Интерактивные элементы, такие как создание онлайн-опросов и викторин, могут стать эффективным инструментом для вовлечения аудитории, вызывая интерес у молодежи.
- Социальные сети и мессенджеры предоставляют широкие возможности для распространения информации о предстоящих выборах, обеспечивая охват широкой аудитории.

Также, можно создать специальные группы или страницы, где будет размещаться информация о выборах и предлагаться удобные способы участия в них.

В целом, использование цифровых технологий может стать мощным инструментом для привлечения молодежи к участию в выборном процессе. Однако для достижения успеха необходимо учитывать особенности этой аудитории и создавать контент, который будет интересен и понятен молодым людям.

Следующим направлением привлечения молодежи к участию в выборах могут являться образовательные программы и семинары, которые также играют важную роль в повышении политической грамотности. В качестве таких можно выделить образовательные программы и семинары по избирательному праву, которые позволяют молодым людям лучше понять суть избирательного процесса, узнать о своих правах и обязанностях в качестве избирателей. Это, в свою очередь, способствует осознанному участию в выборах и формированию активной гражданской позиции.

Организация встреч с политиками, общественными деятелями и экспертами в различных областях – ещё один эффективный способ привлечения молодежи к выборам. Такие встречи позволяют молодым людям из первых уст узнать о важности участия в избирательном процессе, а также получить практические советы по участию в выборах. Это не только повышает интерес молодежи к политике, но и способствует формированию доверительных отношений между молодыми людьми и политическими лидерами. В свою очередь, семинары по избирательному процессу предоставляют молодым людям возможность получить практические навыки участия в выборах. На таких семинарах обсуждаются различные аспекты избирательного процесса, включая регистрацию кандидатов, агитацию, голосование и подсчёт голосов. Это позволяет молодым людям лучше понять, как работает избирательная система, и научиться применять полученные знания на практике. Ещё один способ вовлечения молодежи к участию в выборах – привлечение их к работе избирательных комиссий. Это позволяет молодым людям не только получить практические навыки организации избирательного процесса, но и почувствовать свою значимость и важность для общества.

Таким образом, образовательные программы и семинары – это важный инструмент привлечения молодежи к участию в выборах. Они способствуют повышению политической грамотности молодых людей, формированию активной гражданской позиции и доверительных

отношений между молодыми людьми и политическими лидерами. Это, в свою очередь, способствует укреплению демократических ценностей и формированию гражданского общества.

Волонтерские и общественные инициативы, направленные на стимулирование гражданской активности среди молодёжи, играют ключевую роль в вовлечении молодых людей в избирательный процесс. Участие в подобных проектах предоставляет молодым людям практический опыт реализации политической жизни страны, что может стать фундаментом для их будущей политической карьеры и формирования активной и ответственной гражданской позиции. Кроме того, молодёжь может быть вовлечена в организацию выборов, выполняя различные задачи на избирательных участках, такие как печать бюллетеней и другие. Это не только способствует развитию чувства ответственности и гражданственности у молодых людей, но и даёт им возможность увидеть внутреннюю работу избирательной системы. Одним из способов вовлечения молодых людей в избирательный процесс является организация мониторинга за ходом голосования на избирательных участках. Молодые люди могут стать наблюдателями на выборах, чтобы убедиться в честности и прозрачности избирательного процесса. Это не только помогает молодым людям понять, как работает избирательная система, но и способствует развитию критического мышления и навыков анализа информации.

Важно также учитывать специфику молодежной аудитории и предлагать им удобные и доступные форматы участия в выборах. Так как в современном обществе молодёжь является важной социальной группой, которая обладает своими особенностями и предпочтениями. Эти особенности необходимо учитывать при организации выборов, чтобы повысить активность молодых людей и их интерес к политической жизни страны. Молодые люди хорошо разбираются в современных технологиях и активно используют цифровые устройства. Это открывает новые возможности для организации выборов, такие как онлайн-голосование. Такой формат участия в выборах может быть более удобным и привлекательным для молодёжи, чем традиционное голосование на избирательных участках.

Таким образом, низкая явка молодёжи на выборы является актуальной проблемой современного общества. Она может иметь негативные последствия для стабильности политической системы и развития демократических институтов. Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, включающий информирование молодёжи о политических процессах, повышение их политической грамотности, создание условий для активного участия в выборах и формирование чувства ответственности за будущее страны. Только совместными усилиями государства, общественных организаций и молодёжи можно решить эту проблему и обеспечить активное участие молодёжи в политической жизни страны.

Список литературы:

1. Гаврилова, Е.Д. Молодежь и ее участие в выборах / Е.Д. Гаврилова, А.Д. Кузина, А.В. Каляшин // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 4(34). – С. 25-27.
2. Городецкая, Е.А. Пути повышения доверия молодежи к выборам и активизации ее участия в электоральных процессах / Е.А. Городецкая // Избирательное законодательство и практика. – 2020. – № 1. – С. 32-34.
3. Иванушкина, Ю.С. Участие молодежи в современном политическом процессе / Ю.С. Иванушкина, А.Ю. Истрашкина // Молодежь в современных политических процессах: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 30 октября 2021 года / Под редакцией Л.В. Рожковой, О.В. Сальниковой. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 192-197.
4. Сизикова, Н.М. Выборы как форма современного народовластия / Н.М. Сизикова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8(224). – С. 152-155.
5. Федорова, А.В. Молодежь и избирательный процесс / А.В. Федорова // Политические горизонты прошлого и современности: к 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток: Материалы Всероссийской конференции, Тверь, 27 апреля 2023 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 165-167.

СРАВНЕНИЕ ДОГОВОРОВ ЖИЛИЩНОГО НАЙМА И АРЕНДЫ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Подмокова Екатерина Сергеевна

магистрант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Шалайкин Руслан Николаевич

научный руководитель
канд. юрид. наук доц.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Сейчас одной из главных потребностей людей является жилье. Задача обеспечить эту базовую потребность стоит перед Россией как современным демократическим правовым государством. Современная ситуация в России такова, что проблема с обеспечением населения жильем еще полностью не решена. Число людей, нуждающихся в собственном жилье, значительно превышает количество тех, у кого оно уже есть. У государства ограничены ресурсы для того, чтобы обеспечить всех граждан жильем, передав его в собственность. Поэтому необходимо искать правовые механизмы, которые помогут удовлетворить потребности людей в жилье. Заключение договоров жилищного найма и аренды жилого помещения является самой доступной и распространенной формой реализации законодательно закрепленного права человека на жилище, в связи с чем возникает актуальность изучения видов договора жилищного найма и особенностей договора аренды жилых помещений.

Новичкова Ю.Г. отмечает, что договор жилищного найма представляет собой договор, согласно которому «одной стороной (собственником, управомоченным им лицом (наймодателем) предоставляется для другой стороны (нанимателя) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем» [3, с. 33].

Рассмотрим один из договоров жилищного найма – договор социального найма. Согласно ст. 60 Жилищного кодекса Российской Федерации, «по договору социального найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных настоящим Кодексом» [2, ст. 60].

Киселева К.О. пишет: «Договор социального найма можно заключить с гражданином, признанным малоимущим и принятым на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении» [4, с. 49]. Лица или семьи с доходом ниже регионального прожиточного минимума, независимо от их размера, могут быть признаны малоимущими. При этом все трудоспособные члены семьи должны работать, их общий доход делится на количество членов семьи.

Что касается договора коммерческого найма. Его суть заключается в том, что «одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем» [1, ст. 671]. Действие договора коммерческого найма жилого помещения распространяется только на физических лиц. Заключается такой договор, как правило, на срок до 5 лет. В то время как договор социального найма бессрочный.

Стоит также отметить, что по договору социального найма не может быть передано в пользование неизолированное жилое помещение, например, комнаты, части комнат, которые

связаны общим выходом. Сдаваемое по договору социального найма помещение обязано соответствовать санитарным и техническим нормам, также имеет значение его площадь, которая рассчитывается на каждого проживающего. По договору коммерческого найма жилого помещения может быть передано в пользование помещение без отделки, количество квадратных метров на человека значения не имеет.

Мы уже говорили ранее о том, что действие договора найма жилого помещения распространяется только на физических лиц. Если стороной договора является юридическое лицо, то заключается договор аренды. Согласно ст. 671 ГК РФ, «юридическим лицам жилое помещение может быть предоставлено во владение и (или) пользование на основе договора аренды или иного договора. Юридическое лицо может использовать жилое помещение только для проживания граждан» [1, ст. 671].

В юридической науке встречается мнение о том, что нецелесообразно разграничивать договор найма жилого помещения и договор аренды, т.к. они являются практически идентичными. Однако правовед Е.Ю. Цуканова считает, что их нельзя считать близкими по составу, т.к. данные договоры выполняют разные функции и преследуют разные цели [5, с. 43]. Что касается субъектного состава, то, как отмечает Чачашвили В.Б., «Юридическое лицо не имеет право выступать стороной в договоре найма. Поэтому при желании получить в пользование жилое помещение, коммерческая или некоммерческая организация должна заключать договор аренды» [6, с. 818].

Как правило, помещения арендуются для использования их в коммерческих целях. Например, для открытия, кафе, магазина, парикмахерской и т.п. Возможно использование арендованного помещения в качестве склада. Реже помещение, полученное в пользование по договору аренды, используется для проживания в нем людей, которые являются, например, сотрудниками юридического лица, которое заключило договор.

Что касается расторжения договора аренды, то это может произойти по инициативе арендодателя в том случае, если арендатор использует переданное в его пользование помещение с существенными или же неоднократными нарушениями, каким-либо образом сильно ухудшает имущество, не вносит арендную плату более двух раз подряд, не производит капитального ремонта имущества в установленные договором аренды сроки, а если они не прописаны в договоре, то в разумный срок. Кроме того, в договоре аренды по воле сторон могут устанавливаться и другие основания досрочного расторжения договора по воле арендодателя.

Также договор аренды может быть расторгнут и по воле арендатора. Это происходит в том случае, если арендодатель не предоставил имущество или мешает им пользоваться, если имущество имеет недостатки, которые не упоминались до заключения договора, если по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, имущество перестанет быть пригодным для использования. Например, когда оно было сильно повреждено во время боевых действий или из-за природных катаклизмов.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что договор жилищного найма и аренды жилых помещений имеют ряд общих черт. Во-первых, оба этих документа являются соглашениями между собственником жилого помещения (наймодателем) и лицом, которое будет проживать в этом помещении (нанимателем). Во-вторых, оба договора предусматривают предоставление жилого помещения для временного проживания. Также оба договора регулируют вопросы использования и содержания жилого помещения, его ремонта и технического обслуживания. Однако стоит отметить, что договор жилищного найма предусматривает право нанимателя на приватизацию жилого помещения, тогда как договор аренды такого права не предоставляет.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) (ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // «Российская газета» от 10.2.1996 г.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета» от 12.1.2005 г. № 1.

3. Договор найма жилых помещений как одна из основных форм удовлетворения жилищных потребностей / Ю.Г. Новичкова, Е.Ю. Дятлова, И.А. Новичков, М.Г. Ссорина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 32-35.
4. Киселева, К.О. Договоры коммерческого и социального найма жилого помещения: сравнительный анализ // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2023. – Т. 1, № 3(42). – С. 48-52.
5. Цуканова Е.Ю. Соотношение договоров найма аренды жилых помещений: нормативно-правовые и доктринальные аспекты // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 43.
6. Чачашвили, В.Б. Проблемы разграничения договора аренды жилых помещений и договора найма // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 4(55). С. 818.

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ НАЛОГОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Прохорова Яна Игоревна

студент,

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Оренбургский институт (филиал),

РФ, г. Оренбург

ADAPTING BUSINESS MODELS TO NEW TAX REQUIREMENTS

Yana Prokhorova

Student,

Moscow State Law University

named after O.E. Kutafina (MSAL)"

Orenburg Institute (branch),

Russia, Orenburg

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты адаптации бизнес-моделей в условиях изменения налоговых требований. Актуальность темы обусловлена динамичными изменениями в налоговом законодательстве, которые требуют от компаний гибкости и способности к быстрой трансформации своих бизнес-процессов. В рамках исследования анализируются основные тенденции в налоговой политике, а также их влияние на финансовую устойчивость и конкурентоспособность организаций.

Автор проводит сравнительный анализ различных подходов к адаптации бизнес-моделей, включая внедрение новых технологий, оптимизацию налоговых стратегий и пересмотр организационной структуры. Особое внимание уделяется практическим примерам успешной адаптации компаний к новым налоговым условиям и выработке рекомендаций для бизнеса.

Результаты исследования подчеркивают важность проактивного подхода к налоговому планированию и необходимости постоянного мониторинга изменений в законодательстве. Статья будет полезна как практикам, так и исследователям, интересующимся вопросами налогового регулирования и стратегического управления в условиях нестабильной экономической среды.

Abstract. The article discusses the key aspects of adapting business models in the context of changing tax requirements. The relevance of the topic is due to the dynamic changes in tax legislation, which require companies to be flexible and able to quickly transform their business processes. The study analyzes the main trends in tax policy, as well as their impact on the financial stability and competitiveness of organizations. The author conducts a comparative analysis of various approaches to adapting business models, including the introduction of new technologies, optimization of tax strategies and revision of the organizational structure. Special attention is paid to practical examples of successful adaptation of companies to new tax conditions and the development of recommendations for business. The results of the study emphasize the importance of a proactive approach to tax planning and the need for constant monitoring of changes in legislation. The article will be useful for both practitioners and researchers interested in tax regulation and strategic management in an unstable economic environment.

Ключевые слова: Бизнес-модели, налоговые требования, адаптация, налоговая политика, финансовая устойчивость, конкурентоспособность, технологические инновации, налоговая стратегия, организационная структура, налоговое планирование, изменения в законодательстве

Keywords: Business models, tax requirements, adaptation, tax policy, financial stability, competitiveness, technological innovations, tax strategy, organizational structure, tax planning, changes in legislation

Современный мир вступил в новый этап развития, связанный с цифровизацией общества. Применение новых информационных технологий сказывается на различных сферах деятельности, влияет на экономические и правовые отношения, а следовательно, способствует трансформации действующей налоговой системы Российской Федерации (далее – РФ).

Сегодня происходит осмысление стремительно развивающихся процессов цифровизации и их последствий, пока еще нет полной ясности в понимании цифровой экономики, туманны детали ее развития.

Переход к цифровой экономике представляется важным этапом на пути к улучшению экономического состояния государства. Обладая схожими свойствами с традиционными хозяйственными отношениями, цифровая экономика обладает рядом существенных особенностей, что повышает ее актуальность и обуславливает интерес научного сообщества. При этом внедрение «цифровой экономики» является мультипликатором развития экономической инфраструктуры и среды. Уровень использования цифровых технологий оказывает сегодня значительное влияние на динамику показателей валового внутреннего продукта (далее – ВВП) различных стран мира.

В литературе идею цифровой экономики приписывают американскому информатику Н. Негропonte, который в конце прошлого века в книге «Being Digital» изложил концепцию электронной экономики. В основу его концепции положен переход человечества в хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов [1]

В.А. Вайпан описывает цифровую экономику как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных технологий. При этом автор выделяет, что «акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции» [3]

Развитие цифровой экономики связывается с виртуальностью хозяйственных связей, внедрением электронного документооборота и быстрыми глобальными перемещениями, появлением виртуальных валют и т. д. Поэтому сегодня становится очень важным выявление новых складывающихся экономических отношений, их правовое закрепление и налоговые последствия.

Другие авторы считают, что «цифровая» (электронная) экономика – это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг» [7, с. 12].

В цифровой экономике основным фактором производства становятся данные в цифровом виде и их обработка в больших объемах. Применение результатов анализа этих данных может повысить эффективность производства и вывести его на качественно новый уровень.

В настоящее время с целью оценки состояния цифровой экономики и отдельных ее элементов определяются специальные индексы, позволяющие оценить конкурентные преимущества стран. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий считается наиболее популярным международным индексом. Этот индекс позволяет оценить масштаб «цифрового разрыва» между странами.

Принятая в 2017 г. Правительством РФ Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» показала желание страны уверенно войти в цифровую реальность. Программа способствует созданию условий для всестороннего развития общества, включая экономическую сферу, подготовку кадров и безопасность государства.

Правительство определило серьезные ориентиры развития Индустрии 4.0, следствием которых является цифровая экономика. Индустрия 4.0 предполагает высокую гибкость в формировании бизнес-моделей и глобального охвата путем использования возможностей интернета вещей (англ. internet of things), а также глубокой интеграции «киберфизических систем» в производство. Особенностью Индустрии 4.0 является то, что инициатива в ней в основном принадлежит предпринимателям. В первую очередь именно они заинтересованы во внедрении новых бизнес-моделей для получения дополнительных доходов от цифровых решений. Поэтому роль государства видится в поддержке современных цифровых предприятий, применяющих новые технологии в результате смены бизнес-моделей и получающих новые качества товаров, работ, услуг. Переход к бизнес-моделям в производстве может стать выгодным за счет налоговых и финансовых преференций государства.

Важной проблемой налоговой системы в условиях развития информационных технологий становятся возросшие налоговые риски, связанные с уклонением от уплаты налогов. Эта проблема актуализируется в связи с распространением современных бизнес-моделей, ведением бизнеса без регистрации и фактического присутствия в стране. Для цифровой экономики характерно расширение интернет-бизнеса, создание информационно-финансовых центров. Вся эта деятельность осуществляется с созданием добавленной стоимости и получением прибыли. Проблема заключается в том, что цифровая хозяйственная деятельность часто не отличается своей прозрачностью и трудно контролируется.

Представляется, что в перспективе классические понятия обязательных элементов налога, таких как «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговые ставки» и т. п. не будут меняться, хотя механизм их формирования трансформируется под влиянием цифровой реальности. Глубокие преобразования прежде всего необходимо проводить в налоговом администрировании, которое нужно адаптировать к условиям цифровой экономики. Для этого понадобятся новые специальные технологии налогового администрирования, способные пресекать уклонения от уплаты налогов и тем самым снижать налоговые риски государства. Использование современных информационных технологий в налоговом администрировании является одной из главных задач трансформации налоговой системы в цифровой реальности. Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование позволит обеспечить прозрачность налогообложения и неотвратимость уплаты налогов.

В настоящее время налоговые органы достаточно активно применяют информационные технологии. Успешно зарекомендовал себя программный комплекс автоматизированного контроля за НДС [2]. Программный комплекс обеспечивает полную автоматизацию камеральных проверок налоговых деклараций по НДС, осуществляет контроль за операциями, облагаемыми НДС, выявляет организации, уклоняющиеся от уплаты налога. Программный комплекс направлен на борьбу с недобросовестными налогоплательщиками, выявление фирм-однодневок. Эта система контроля создана с использованием новых облачных технологий, а также анализирует операции в режиме реального времени. Программный комплекс автоматически находит несоответствие данных по НДС, обрабатывая миллионы электронных деклараций. Кроме того, система может моделировать использование налогоплательщиком схемы уклонения от уплаты НДС. Последняя версия программного комплекса отличается отраслевым подходом при проведении налогового контроля, позволяющая проверять целые отрасли и находить налоговые правонарушения. Программа определяет весь путь прохождения товаров, счетов-фактур и налоговых деклараций, а также доходы и расходы налогоплательщиков, выявляет неуплаченные суммы НДС в бюджет.

В настоящее время достаточно сложным вопросом видится исчисление и уплата налогов с электронных услуг. Согласно ст. 174.2 Налогового кодекса РФ под оказанием услуг в электронной форме подразумевается «оказание услуг автоматизированно с использованием информационных технологий через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через сеть Интернет» [1]

В состав электронных услуг, облагаемых НДС, включены, например, рекламные услуги, услуги по предоставлению возможностей для установления партнерских отношений между покупателями и продавцами; различные услуги по работе с информацией в сети интернет, оказание услуг по администрированию информационных систем, ведение статистики на сайтах и

т. д. При оказании таких услуг достаточно просто уклоняться от налогообложения, поскольку сложно контролировать их.

Можно выделить две проблемы налогообложения интернет торговли. Первая проблема заключается в недостаточном развитии технологий, идентифицирующих и отслеживающих сделки в интернет пространстве. Это обстоятельство существенно снижает способности налоговых органов отследить электронные сделки, что приводит к уклонению от налогообложения в секторах B2C и C2C. Поскольку личность и местонахождение покупателя наиболее достоверно устанавливаются при оплате банковскими картами, а использование электронных платежных систем часто делает этот процесс невозможным, с этой целью в зарубежных странах применяются самостоятельное декларирование покупателем, данные IP-адреса, банковского счета, электронная цифровая подпись.

Вторая проблема налогообложения интернет-торговли сводится к пробелам законодательства, регулирующего налогообложение электронной интернет-торговли. В российском налоговом законодательстве не закреплены определения электронной интернет-торговли, электронной коммерции и др. термины, несмотря на их широкое употребление в других официальных документах, а также отсутствие законодательной классификация цифровых продуктов, т. е. их разделение на товары, услуги и пр.

Разграничение цифровых продуктов на товары и услуги имеет существенное значение, т. к. для этих типов сделок установлены дифференцированные ставки. В частности, при экспорте (импорте) цифровых продуктов как товаров возникают ситуации, при которых импорт облагается НДС по ставке 20 % и не облагается экспорт этих продуктов.

В целях регулирования налогообложения цифровых товаров, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 38, 146 Налогового кодекса РФ, касающихся объектов налогообложения в целом и объектов в целях обложения НДС.

Налоговые законодательства разных стран развиваются в направлении налогообложения интернет-торговли самостоятельно. Однако изначально в качестве общей тенденции в большинстве стран отмечалось отсутствие новых налогов на цифровую экономику. В последнее же время наблюдаются противоположные тенденции.

Для эффективного регулирования международной торговли на базе сети «Интернет» необходимо применение международных правил и унификация налогового законодательства.

Таким образом, сегодня еще не создан эффективный механизм исчисления и уплаты НДС с трудно контролируемых электронных услуг, а также не урегулирован налоговый контроль за выполнением налоговых обязательств экономическими субъектами.

Появление новых сфер деятельности, основанных на применении информационных технологий, трансформация отраслей экономики и хозяйственных связей приводит к необходимости создания правового обеспечения цифровизации экономики в целом и в, частности, налоговых отношений.

Протекающий в мире процесс цифровизации является объективным и в ближайшей перспективе продолжит свое распространение в России, бросая новые вызовы действующей налоговой системе. Поэтому необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой. При этом необходимо обеспечение конкурентоспособности российской налоговой системы путем разработки эффективных и качественных мер налогового стимулирования компаний, развивающих электронные услуги, разработку программного обеспечения и т. д.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (2 часть) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [http:// www.consultant.ru/cons/](http://www.consultant.ru/cons/) (дата обращения: 28.05.2019).

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 15.05.2019).
3. Вайпан, В.А. Правовое регулирование цифровой экономики/Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.05.2019).

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сафарян Лусинэ Артёмовна

студент,

Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики»,

РФ, г. Москва

CONSTRUCTUAL ASPECT OF EMPLOYMENT RELATIONS

Lusine Safaryan

Student,

National Research University

Higher School of Economics,

Russia, Moscow

Аннотация. В работе рассматривается проблематика договорного регулирования трудовых отношений в рамках российского трудового законодательства. Анализируются положения статей Трудового кодекса РФ, выявляющие противоречия в трактовке договорного регулирования, а также его соотношение с другими формами правового регулирования. Особое внимание уделено таким аспектам, как индивидуально-договорное регулирование, регулирование ученических договоров и договоров о материальной ответственности.

Abstract. The paper examines the problems of contractual regulation of labor relations within the framework of Russian labor legislation. The provisions of the articles of the Labor Code of the Russian Federation are analyzed, revealing contradictions in the interpretation of contractual regulation, as well as its relationship with other forms of legal regulation. Special attention is paid to such aspects as individual contractual regulation, regulation of student contracts and financial liability agreements.

Ключевые слова: Договорное регулирование трудовых отношений, трудовой кодекс РФ, индивидуально-договорное регулирование, материальная ответственность, ученический договор, Противоречия правоприменения.

Key words: Contractual regulation of labor relations, the Labor Code of the Russian Federation, individual contractual regulation, financial responsibility, student agreement, contradictions of law enforcement.

Для того, чтобы раскрыть проблематику договорного регулирования трудовых отношений, сперва необходимо обратиться к формулировке, содержащейся в Трудовом Кодексе. Согласно статье 9 ТК РФ [8] «В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров». Однако, обращаясь к иным правовым актам, затрагивающим вопрос договорного регулирования правовых отношений, мы сталкиваемся с определенными противоречиями. Обратимся к некоторым из них. Если мы обратимся к 1-й статье ТК РФ [7], то мы замечаем ее несоответствие со статьей 9 ТК. 1-я статья излагает основные задачи трудового законодательства. При перечислении иных непосредственно связанных с трудовыми отношений статья не включает себя договорное регулирование трудовых отношений. На этот момент стоит обратить внимание. Очень интересный тезис приводится в статье П.Е. Морозова «Совершенствование трудового законодательства как основа эффективного функционирования договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [3]. Автор пишет о том, что с одной стороны «исходя из положений статьи 9 ТК РФ, можно сделать вывод, что договорное

регулирование распространяется на все виды отношений входящие в предмет трудового права и закрепленные в статье 1 ТК РФ», но при этом мы наталкиваемся на противоречие, потому что регулирование отношений по государственному контролю (надзору) за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, невозможно на основе договоров. То есть, если мы придерживаемся такой трактовки, получается так, что договорное регулирование трудовых отношений остается за пределами статьи 1 ТК РФ. И таким образом, мы можем сказать, что аспект договорного регулирования трудовых отношений автоматически пренебрегается в контексте правоприменения. Более того, если договорное регулирование трудовых отношений не входит в задачи и цели трудового законодательства по обеспечению благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей, то получается, что в системе российского трудового законодательства институт договорного регулирования трудовых отношений не ставит целью своего существования создания благоприятных условий труда, защиты прав и интересов работодателей и работников в том смысле, в котором сформулированы задачи и цели трудового законодательства. Постановка этой проблематики довольно распространена в доктрине и действительно требует вмешательства законодателя.

Теперь, обратимся к статье 244 ТК РФ [11]. Казалось бы, статья излагает простую мысль о том, что письменные договоры о материальной ответственности могут заключаться только с работниками достигшими восемнадцати лет. Однако, если мы опять обратимся к 9 статье ТК. РФ. В ней сказано, что формами договорного регулирования являются коллективный и трудовой договор. П.Е. Морозов [4] в своей статье подмечает тот факт, что в 9-й ТК.РФ не говорится ни о договорах о полной материальной ответственности. По мнению автора такие договоры относятся к форме договорного регулирования. Существует мнение, что договорное регулирование коллективной материальной ответственности невозможно. Однако, на мой взгляд точка зрения П.Е. Морозова более верная. Требования о материальной ответственности не содержатся в трудовом законодательстве, они излагаются в типовой форме договора о материальной коллективной ответственности, и исходя из этого, мы можем заключить, что договор о полной материальной коллективной ответственности является формой договорного регулирования трудовых отношений.

Также довольно интересно обратиться к проблематике ученического договора, обратившись к работе Федотова Д.И. «Ученический договор: Проблемы правового регулирования» [6]. Автор считает, что ученический договор является самостоятельным видом договорного регулирования трудовых отношений. Он считает недочетом то обстоятельство, что ученический договор не указан в статье 9 ТК. РФ в качестве формы ученического договора, приводя следующие доводы: ученический договор является дополнительным к основному трудовому договору, согласно статье 198 ТК.РФ [10]. Помимо этого, он может содержать в себе иные дополнительные условия. Их присутствие само по себе означает наличие дополнительных инструментов регулирования трудовых отношений между работодателем и работником. Ученический договор сам по себе служит для дополнительного согласования трудовых отношений между сторонами, необходимость в котором появляется в силу дополнительного обстоятельства, влияющего на эти трудовые отношения, которое заключается в процессе получения образования работником. Д.И Федотов также пишет, что перманентным аспектом любого ученического договора является обеспечение работодателем профессионального обучения ученика, это и является предметом договора. Тогда как предметом трудового договора является сам труд работника, который осуществляется им внутри производства конкретного работодателя.

Теперь обратим внимание на некоторые противоречия статьи 419 ТК.РФ [12] статьям 91 ТК.РФ [9].

Статья 419 ТК.РФ определяет, что лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами. Необходимо

обратить внимание на то, что данная статья не содержит в себе никаких упоминаний трудового договора. П.Е. Морозов [4] в своей статье указывает на то, что в статье 91 ТК говорится о том, что рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени, и исходя из этого автор делает вывод о том, что работника можно привлечь к ответственности за нарушение условия о рабочем времени, которое содержится в трудовом договоре, в частности, если для данного работника режим рабочего отличается от общих правил, действующих у данного работодателя, что логично если обратиться к статье 57 ТК.РФ. Такую точку зрения можно подкрепить позицией В.С Козлова [3,с.6] в его работе «правовое регулирование рабочего времени в России и зарубежных странах», согласно которой «рабочее время – это норма продолжительности труда работников (мера труда в определенное время, установленное законом), а также это время, в течение которого работник должен выполнять трудовые функции в конкретном трудовом правоотношении».

На мой взгляд также важно рассмотреть проблематику регулирования договорных трудовых отношений в более теоретическом пространстве. В этой работе я бы хотела поставить вопрос о том, является ли индивидуально- договорное регулирование тождественным индивидуализации. Обращаясь к работе И.А. Глотовой [1], мы можем понять, что индивидуализацию стоит понимать, как процесс уточнения норм права и приспособления их применительно к персонифицированным трудовым отношениям, характеризующийся установлением, изменением прав и обязанностей сторон трудового договора, его условий. А обращаясь к работе Н.И Дивеевой [2, с.10-19] «Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений», мы понимаем, что Индивидуально-договорное регулирование представляет собой одну из характеристик метода правового регулирования трудовых отношений, т. е. носит более общий генерализирующий характер, но при этом профессор отмечает, что определения индивидуально-договорного регулирования ограничены и это вызывает недооценку и отдельного человека, в том числе в правовой сфере. Также интересна мысль Н.Н. Семенюты в работе “Договорное регулирование трудовых отношений”. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что снижение гарантий [5,с.14], предусмотренных ТК РФ, и включение таких гарантий в индивидуальный трудовой договор является недопустимым. Более того, в случае наличия противоречий между положениями индивидуального трудового договора и положений коллективного договора, локального нормативного акта приоритет должен иметь трудовой договор. Так, он будет выступать регулятором трудовых отношений работодателя с работником.

Список литературы:

1. Глотова Ирина Александровна. К вопросу об индивидуально-договорном регулировании трудовых отношений: сущность, значение и пределы реализации // Журнал российского права. 2018. №9 (261). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-individualno-dogovornom-regulirovanii-trudovyh-otnosheniy-suschnost-znachenie-i-predely-realizatsii> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Дивеева Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 10 – 19.
3. Козлов В.С. Правовое регулирование рабочего времени в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.
4. Морозов Павел Евгеньевич. Совершенствование трудового законодательства как основа эффективного функционирования договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. No2 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-trudovogo-zakonodatelstva-kak-osnova-effektivnogo-funktsionirovaniya-dogovornogo-regulirovaniya-trudovyh> (дата обращения: 08.11.2022).

5. Семенюта Н.Н. Договорное регулирование трудовых отношений // Материалы XIX научной конференции юридического факультета ОмГУ. Омск, 1995. С. 88.
6. Федотов Д.И. Ученический договор: Проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
7. Статья 1 ТК РФ // КонсультантПлюс.
8. Статья 9 ТК РФ // КонсультантПлюс.
9. Статья 91 ТК РФ // КонсультантПлюс.
10. Статья 198 ТК РФ // КонсультантПлюс.
11. Статья 244 ТК РФ // КонсультантПлюс.
12. Статья 419 ТК РФ // КонсультантПлюс.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРАВО И ЗАКОН В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Сафарян Лусинэ Артёмовна

студент,

Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики»,

РФ, г. Москва

THE RULE OF LAW: LAW AND THE LAW IN A STATE, GOVERNED BY THE RULE OF LAW

Lusine Safaryan

Student,

National Research University

Higher School of Economics,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность понятия правового государства и его характерные черты, а также понять, каким образом в нее вписываются другие крупные правовые доктрины, которые были разработаны значительно раньше концепции правового государства. В работе освещены наиболее концептуально значимые моменты, которые бы позволили иметь общее и достоверное представление о сущности правового государства.

Abstract. This article reveals the essence of the concept of the rule of law and its characteristic features, as well as to understand how other major legal doctrines that were developed much earlier than the concept of the rule of law fit into it. The work highlights the most conceptually significant points that would allow us to have a general and reliable understanding of the essence of the rule of law.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство права, принцип разделения властей, правосудие.

Keywords: the rule of , the principle of separation of powers, justice.

Понимание понятия «правовое государство» на сегодняшний день в рамках российской правовой доктрины

Чтобы как можно подробнее рассмотреть сущность понятия правового государства, понять все его нюансы и особенности, рассмотрим, каким образом трактуется понятие правового государства в российской современной доктрине.

Юсубов Э.С., Макарецев А.А. В своем учебном пособии формулируют правовое государство как форму организации и деятельности публично-политической власти, основанная на праве и подчиняющаяся ему и обеспечивающая свободы гражданского общества и автономию гражданина. [7] Из этого определения можно сделать вывод, что правовое государство подчиняется праву с позитивистской точки зрения. Баглай М.В рассматривает же правовое государство как высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной сферах. [1] Эта формулировка делает акцент на общественном подчинении существующей государственной власти.

При этом, автор отмечает, господствующий режим должен ставить своим предназначением благосостояние граждан. Мазаев В.Д связывает понятие правового государства с идеями государственного союза, в котором взаимоотношения между личностью и государством строились бы на незыблемых основах права и исключали бы взаимный произвол [3].

Здесь автор отмечает необходимость принципа взаимного соблюдения действующего права гражданами и государством.

Интерес вызывает точка зрения Краснова М.Аб которые формулирует понятие правового государства с помощью позитивного и естественного правопонимания.

Краснов пишет, что правовое государство ограничено естественным правом, что можно понимать как высшую степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами.

С точки зрения позитивного права правовое государств – это торжество закона, государство законности. [8] Довольно необычно характеризуют правовое государство Баренбойм П Д и Кравченко Д.В. Они называют составными частями российской доктрины правового государства кантовскую доктрину Rechtsstaat с критериями правового государства как практическое обеспечение благосостояния граждан, приоритет защиты культурного наследия и развитие над военной мощью, и приоритет расходов на культуру, образование и здравоохранение над любыми другими, непрерывную правовые реформы, постоянно корректирующие законодательство и правосознание в соответствие с конституционными целями и задачами, конституционную экономику как критерий экономической политики государства и инструмент участия гражданского общества в определении приоритетов этой экономической политики. (Конституционная экономика – научно-практическое направление на стыке экономики и конституционализма, описывающее и анализирующее взаимное влияние правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, которые затрагивают экономические и социальные права, гарантированные в Конституции, а также взаимоотношения проблем применения Конституции со структурой и функционированием экономики), партнерские взаимоотношения с гражданским обществом, отказ от определения правового государства как формы организации общества, неуклонное соблюдение конституционного принципа разделения властей, признание близости, но не полного совпадения с англосаксонской доктриной Верховенства права [4]. Анализируя все представленные выше трактовки, можно сделать ряд выводов, которые являются общими для них всех: в правовом государстве должен действовать реально действующий механизм правового сосуществования граждан и государства, суть которого заключается в верховенстве права во всех общественных отношениях (в частности между населением и государством), в контексте которых предусматривается та или иная правовая норма.

Помимо этого, то право, которое главенствует в правовом государстве, должно содержать в себе механизмы реализации прав человека и гражданина в полной мере.

Невозможно не заметить, что все авторы, формулирующие свое понимание понятия правовое государство, как будто негласно определяют ключевым его принципом верховенство права.

Возникает ряд вопросов: насколько связаны два этих понятия? Самостоятельны ли они? Или же одно является составляющей частью другого? И если является, то какое? На все эти вопросы мы постараемся ответить далее.

Сопоставление понятий «верховенство права» и «правовое государство»

По этому вопросу существует множество литературы. Ознакомимся с ней, чтобы попытаться дать ответы на вопросы, поставленные выше. Для начала, попробуем дать определение верховенству права.

По мнению проекта World Justice Project, верховенство права предполагает наличие системы, в которой соблюдаются четыре универсальных принципа:

Государственный аппарат и его должностные лица и официальные представители подчиняются праву. 2. Нормативные правовые акты являются ясными и определенными, официально публикуются, отвечают требованиям стабильности и справедливости и направлены на обеспечение и защиту основных прав, в том числе защиту личности и собственности. 3. Процесс принятия, исполнения и обеспечения действия нормативных правовых актов является открытым, справедливым и рациональным. 4. Правосудие осуществляется компетентными, высоко моральными и независимыми заседателями или нейтральной стороной, которые имеются

в государстве в достаточном количестве, обладают адекватными ресурсами и отражают структуру общества, которому они служат. [4]

Исходя из этих характеристик, мы можем видеть, что верховенство права подразумевает сугубо точное соблюдение предписанных правовых норм, что кажется довольно аналогичным характеристике правового государства. Как минимум, сложно сказать, что эти положения категорически не соответствуют принципу правового государства. Д.И. Дедов пишет, что довольно интересно рассматривать верховенство права (Rule of law) как что-то, что не допускает злоупотребления государственной властью. Дедов также пишет, что часто одновременно с предыдущей трактовкой Rule of law рассматривают как механизм, при котором государство не ставит себя выше общества и никто не может быть выше закона. Автор выражает свое удивление, потому что находит две эти формулировки противоположными, но при этом являющимися составными частями одной доктрины.

Помимо этого Дедов отмечает, что важно учитывать еще одно понимание верховенства права, которое гласит, что Rule of law означает, что право превалирует над законом. Автор отмечает, что познавать право необходимо именно как справедливость, понимание которой изменялось на протяжении веков. С одной стороны, такую формулировку можно назвать аналогичной содержанию концепции правового государства, так как в обоих понятиях содержится понимание права не с позитивистской точки зрения, а с точки зрения блага. Однако тут можно возразить, ведь принцип правового государства, который мы рассматривали ранее, заключается в том, что право должно осуществлять права и свободы гражданина и человека. Тогда как в концепции Rule of law справедливость не обязательно может означать именно реализацию прав и свобод граждан.

Справедливость внутри понятия верховенства права явление контекстное. Дедов отмечает, что рассматривание Rule of law с точки зрения того, что оно означает доминирование права над законом «открывает неограниченные когнитивные возможности для познания сущности права как справедливости» [4]. Автор имеет в виду, что понятие справедливость крайне субъективное и зависящее от времени, эпохи, общества, которое его транслирует. Дедов приводит в пример то, что рабство не считалось несправедливостью и считалось абсолютной нормой в Античности и даже в США всего несколько веков назад. На сегодняшний день справедливость – есть реализация прав и свобод личности, что в свою очередь является ключевым аспектом содержания концепции правового государства. Однако при этом, термин «справедливость» было бы некорректно использовать, говоря о правовом государстве. На наш взгляд именно в этом состоит основная разница между понятием «правовое государство» и «верховенство права».

Таким образом, мы можем сделать ряд умозаключений: «Верховенство права» – самостоятельная концепция.

Однако, одновременно с этим, она является составляющей частью содержания концепции правового государства. То есть, если мы рассматриваем «верховенство права» в соотношении с правовым государством, то в этом случае верховенство права лишь в определенной степени совпадает с концепцией правового государства, являясь его ключевым признаком. Но при этом «верховенство право» можно рассматривать как самостоятельную доктрину, чему мы видим множество подтверждений в научной литературе.

Принцип разделения властей как признак правового государства

Чтобы связать понятие правового государства с принципом разделения властей, рассмотрим суть этого принципа. Согласно ему государственная власть делится на законодательную исполнительную и судебную ветви.

Они являются самостоятельными, обладающие своей компетенцией.

Ни одна ветвь не верховенствует над другой. Н.У Барбер характеризует эти ветви власти как «разделение между институтами, властными полномочиями и персоналом этих институтов» [2] Автор довольно наглядно описывает каждую из ветвей власти. Говоря о

законодательной ветви, Барбер пишет, она выражается в деятельности органов законодательной власти, которые формируются из представителей определенных групп населения.

Таким образом, граждане получают возможность выражать свои точки зрения (которые учитываются благодаря определенным механизмам) по самым различным вопросам государственной важности. [2] Характеризуя судебную ветвь власти, Барбер пишет, что она состоит из трех элементов: судьи и двух тянущихся сторон [2].

То есть роль судьи заключается в решении спора между двумя сторонами, решая при этом, каким образом необходимо применить тот или иной закон.

И, наконец, исполнительную власть автор описывает как «обширный бюрократический аппарат, включающий множество различных подразделений. В основе разделения внутри исполнительной власти лежит принцип функциональности, что является необходимым для выполнения задач, стоящих перед государством.

Так, например, соответствующие подразделения исполнительной власти отвечают за внешнюю политику, образование, социальное обеспечение и т.п.» [2]

Заключение

В данной работе очень подробно рассмотрены все ветви власти в различных аспектах, однако те, что представлены выше достаточно, чтобы иметь представление о сути принципа разделения властей.

Однако, необходимо понять, с каким предназначением этот принцип был сформулирован еще мыслителями эпохи просвещения. Л.М. Энтин в своей работе «Разделение властей: опыт современных государств» пишет, что власть должна быть разделена между различными государственными органами, для того, чтобы избежать ее узурпации.

Вот как Энтин характеризует ветви власти: Они призваны сдерживать и контролировать друг друга и одновременно сотрудничать во имя общих целей.

В каждой демократической стране создан свой механизм реализации принципа разделения властей, при этом совсем необязательно, чтобы данный принцип фигурировал в тексте Основного Закона». [6]

Принцип разделения властей – большая доктрина, о которой писали и пишут множество великих мыслителей и ученых.

Его принято использовать как правило при характеристике демократического государства, однако это было бы отвлечением от темы. Мы рассматриваем то, как принцип разделения властей вписывается именно в концепцию правового государства.

Как мы сказали ранее, разделение властей необходимо для предотвращения узурпации власти.

И как мы говорили еще раньше, в правовом государстве реализуется взаимная правовая ответственность между населением и государством, которая исключает произвол с обеих сторон.

Мы можем сделать вывод о том, что принцип разделения властей – это тот механизм, благодаря которому в правовом государстве осуществляется баланс правовых отношений граждан и государственной власти и никто не может самолично осуществлять власть.

То есть, принцип разделения властей есть неотъемлемая составляющая часть концепции правового государства.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. Б14 для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
2. Барбер Н.У. Разделение властей и Конституция Великобритании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1.
3. Виноградов, В.А. Конституционное право РФ в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев, С.В. Масленникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 291 с. – (Бакалавр. Академический курс)

4. Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. – 560 с
5. Моргунова А.И. 95. 04. 015. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. – М. : юрид. Лит, 1995. – 175 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 1995. №4.
6. Юсубов, Э.С. Конституционное право России : учебное пособие / Э.С. Юсубов, А.А. Макаревич. – Томск : ТГУ, [б. г.]. – Том 1 : Общая часть – 2015. – 336 с.
7. Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов: учеб. пособие [Текст] / М.А. Краснов; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.:Изд.дом Высшей школы экономики, 2018. – 454 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (304)
Ноябрь 2024 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

